

Санкт-Петербургский государственный университет

Выпускная квалификационная работа на тему:

***Родительские установки и образ ребенка у взрослых
в связи с их психологическим благополучием***

По направлению подготовки 37.04.01 – Психология
основная образовательная программа «Психическое здоровье»

Выполнил:
Студент 2 курса
Очной формы обучения
Мелехова Екатерина Аркадьевна

Рецензент:

Кандидат психологических наук,
и.о. зав. кафедрой
гуманитарных наук ФГБУ ДПО СРБИУВЭК
Минтруда России
Травникова Ника Германовна

Научный руководитель:

Кандидат психологических наук,
доцент
Трошихина Евгения Германовна

Санкт-Петербург

2017

АННОТАЦИЯ

Для изучения взаимосвязи родительских установок, образа ребенка и психологического благополучия у мужчин и женщин, и взаимосвязи этих факторов с самооценкой дошкольника, исследовано 116 взрослых, имеющих ребенка дошкольного возраста (51 мужчина и 65 женщин), и 21 дошкольник. Измерялись: психологическое благополучие (шкала К.Рифф), аффективный баланс (шкала Н.Бредберна), субъективное благополучие (шкала удовлетворенности жизнью Э.Динера), отношение к работе (методика П.Войданофф), соотношение семьи и работы (методика Л.В.Жуковской), родительские установки (методика PARI), образ ребенка у родителя (методика «Личностный дифференциал»), самооценка ребенка (методика «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г.Щур). Обработка данных: сравнительный анализ средних значений, корреляционный анализ. Результаты. Взрослые с высоким уровнем субъективного и психологического благополучия имеют демократические родительские установки. Высоко оценивают своего ребенка матери с высоким уровнем субъективного благополучия, самопринятия и компетентности, а отцы – с высоким уровнем психологического благополучия. Высокая самооценка дошкольника взаимосвязана с высокой оценкой ребенка родителями. Также для высокой самооценки дошкольника важно наличие жизненных целей у отца. Если воспитание входит в жизненные задачи мужчины, то он ответственный и спокойный отец, стремится воспитать ребенка самостоятельным и независимым человеком, чтобы он мог добиваться лучшего в жизни, что позитивно оказывается на самооценке дошкольника.

ABSTRACT

Parental attitudes and the image of the child in connection with psychological well-being of adults

To study the relationship between parental attitudes, the image of the child and the psychological well-being of men and women, and the relationship between these factors and the preschooler's self-esteem, 116 adults with a pre-school child (51 men and 65 women) and 21 preschool children were examined. Measured: psychological well-being (Riff), affective balance (Bredburn), subjective well-being (Diner), work-family conflict (Voidanoff), attitudes toward family and work (technique Zhukovskaya), parental attitudes (PARI), the parent's image of the child ("Semantic Differential"), children's self-esteem (technique «Steps» Jacobson, Shchur). Data processing: comparative analysis of mean values, correlation analysis. Results. Adults with a high level of subjective and psychological well-being have democratic parental attitudes. Mothers with a high level of subjective well-being, self-acceptance and competence, and fathers with a high level of psychological well-being, highly evaluate their child. High self-esteem of the preschool child is connected with a high evaluation of the child by parents. Also, the level of 'purpose of life' of fathers is correlated with self-esteem of children. A man, who sees the education of his child as one of the purpose of life, is a responsible and calm father. He wants to raise a child as an independent person so that his child will be able to achieve the best in his life. All these positively affect the preschooler's self-esteem.

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ	2
ВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Литературный обзор.....	9
1.1 Психологическое благополучие человека.....	9
1.2 Родительские установки, как фактор развития личности ребенка	19
1.3 Связь родительских представление с развитием личности ребенка	27
1.4 Самооценка ребенка дошкольного возраста и факторы, влияющие на ее становление.....	33
ГЛАВА 2. Методы и организация исследования.....	39
2.1 Цель и задачи исследования.....	39
2.2 Описание выборки исследования.....	40
2.3 Методы и процедура исследования	42
ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.....	52
3.1 Сравнительный анализ характеристик психологического благополучия мужчин и женщин	52
3.2 Сравнительный анализ характеристик родительских установок и представлений о ребенке у мужчин и женщин.....	56
3.3 Взаимосвязь психологического благополучия, родительских установок и представлений о ребенке у мужчин и женщин	62
3.4 Взаимосвязь самооценки дошкольника с психологическим благополучием родителей, их родительскими установками и представлениями о ребенке	80
3.5 Обсуждение результатов исследования	83
ВЫВОДЫ	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ	100

ВВЕДЕНИЕ

Для современных исследований характерна тенденция подходить к изучению человека с точки зрения его позитивного функционирования, т.е. личность рассматривается в соответствии с подходом, ориентированным на здоровье, а не на болезнь. Одним из наиболее важных понятий, характеризующих позитивное функционирование, является психологическое благополучие, которое в разное время изучали Н. Бредберн (Bradburn, 1969), В. Вилсон (Wilson, 1967), Э. Динер (Diener, 1984), А. Уотерман (Waterman, 1993), К. Рифф (Ryff, 1995), Р.М. Райан (Ryan, 2001), М.Селигман (Seligman 2002) П.П. Фесенко (2005), Ф. Хуперт (Huppert, 2009), А.И. Подольский и О.А. Идбаева (2011), Л.В. Жуковская (2011), Д.С. Корниенко (2014), М. Люман (Luhmann, 2012), Е.Г. Трошихина (2014) , Я.А. Ледовая (2015), В.Р. Манукян и Е.Г. Трошихина (2016), Н.В. Гришина (Гришина, 2016).

Важнейшим фактором формирования полноценной функционирующей личности ребенка являются детско-родительские отношения в семье, на которые, в свою очередь влияет психологическое благополучие родителей, их представления о ребенке и родительские установки, как готовность к определенному типу взаимодействия с ребенком. Д. Бельский рассматривает психологическое благополучие родителя как наиболее значимый фактор, способный обеспечивать оптимальные детско-родительские отношения даже при негативном влиянии остальных факторов (Belsky, 1984). В настоящий момент существует значительное количество исследований материнских установок. В работах изучается соотношение установок матери и ее личностных характеристик, отношения к ребенку, в том числе к будущему ребенку (Филиппова, 2002; Мещерякова, 2000), динамика родительских установок (Смирнова, Быкова, 2000), возрастной аспект родительских установок у женщин, имеющих разное количество детей (Трошихина, Жуковская, 2008), особенности родительских установок женщин, имеющих детей раннего дошкольного возраста (Горбунова, Трошихина, 2010),

взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок женщин (Жуковская, 2011). Появляются единичные работы, посвященные отцовству (Борисенко, Портнова, 2006). Однако соотношение психологического благополучия с родительскими установками и отношением к ребенку практически не изучено. Настоящая работа направлена на исследование психологического благополучия, образа ребенка и родительских установок, на выявление взаимосвязей данных факторов и их гендерных аспектов, а также на исследование их влияния на самооценку ребенка.

Актуальность работы заключается в том, что рассматриваются взаимосвязи психологического благополучия с образом ребенка и родительскими установками, как у женщин, так и у мужчин. Это дает возможность сопоставить воспитательные тенденции и представления о собственном ребенке у психологически благополучных матерей и отцов. Также в данной работе мы изучаем влияние психологического благополучия, образа ребенка и родительских установок родителей на самооценку ребенка-дошкольника. Результаты исследования могут быть полезны специалистам, работающим с детско-родительскими отношениями и в семейном консультировании.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что исследуются психологическое благополучие, образ ребенка и родительские установки и матерей, и отцов, а также влияние всех этих факторов на самооценку ребенка. Тогда как большинство исследований сосредоточено на изучении роли матери в формировании личности ребенка.

Цель исследования: изучить соотношение психологического благополучия, родительских установок и образа ребенка у мужчин и женщин; исследовать самооценку дошкольника и ее взаимосвязи с родительскими установками, представлением о своем ребенке и психологическим благополучием матерей и отцов.

Исходя из цели исследования, выдвинуты следующие задачи:

1. Изучить уровневые и структурные характеристики родительских установок и психологического благополучия мужчин и женщин.
2. Изучить уровневые и структурные характеристики восприятия ребенка мужчинами и женщинами.
3. Проанализировать взаимосвязи психологического благополучия, родительских установок и оценки ребенка у мужчин и женщин.
4. Изучить уровневую характеристику самооценки ребенка и ее взаимосвязи с родительскими установками, представлением о своем ребенке и психологическим благополучием матерей и отцов.

Гипотезы исследования:

1. Психологически благополучные мужчины и женщины имеют демократичные родительские установки и высоко оценивают своего ребенка.
2. Самооценка дошкольника тем выше, чем выше психологическое благополучие его родителей, чем демократичнее родительские установки, и чем выше ребенка оценивают мать и отец.

Объект исследования: психологическое благополучие, родительские установки, самооценка.

Предмет исследования: психологическое благополучие, родительские установки и образ ребенка у мужчин и женщин; самооценка дошкольника в связи с родительскими установками, образом своего ребенка у родителей и их психологическим благополучием.

Для решения поставленных задач использовались следующие *методики*:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной).
2. Шкала аффективного баланса Н.М. Бредберна.
3. Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина).

4. Методика «Отношение к работе» П. Войданофф (в адаптации Л.В. Жуковской).
5. Опросник «Соотношение семьи и работы» (Жуковская Л.В.).
6. Методика PARI (в адаптации Т.В. Архиреевой).
7. Методика Father's PARI Q4 Е. и Ш. Шлудерманн.
8. Методика «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М. Бехтерева).
9. Методика исследования самооценки дошкольника «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г. Щур.
10. Социально-демографическая анкета.

ГЛАВА 1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

1. Психологическое благополучие человека

Психологическое благополучие человека – вопрос, который на протяжении долгого времени интересует исследователей и ученых. Философия и психология обращаются к этой теме, чтобы ответить на важные вопросы: что же можно считать наилучшим состоянием внутреннего мира человека и как достичь этого состояния.

До XX века в психологической науке изучение личности происходило в контексте патологии, нарушения развития психической деятельности человека. Появление гуманистической психологии в лице таких ученых, как Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс изменило фокус изучения с болезни на психологически здоровую личность, психическое здоровье в целом. Все больше исследователей стали проявлять интерес к счастью и удовлетворению человека, к условиям, личностным чертам и отношениям, определяющим качество жизни.

Так, А. Маслоу формулировал задачу создания психологии здоровья человека исходя из необходимости дополнения психологии болезни, разработанной в рамках психоаналитической теории. Он предполагал, что такой подход может быть более продуктивным, в связи с тем, что ориентирован на развитие и позволяет человеку в большей степени управлять своей жизнью.

Важной составляющей психологического здоровья и фактором, влияющим на качество жизни, современные психологи считают феномен, определяющий субъективное удовлетворение, благополучие и гармоничное состояние внутреннего мира человека. В психологии используются многие понятия, относящиеся к этой категории и сходные по своему смысловому значению: «психологическое благополучие», «субъективное благополучие», «счастье», «удовлетворенность жизнью», «зрелость личности».

Первыми психологами, которые начали изучать благополучие и счастье, стали Н. Бредберн (Bradburn, 1969) и В. Вилсон (Wilson, 1967). Н. Бредберн

понимает счастье, как эмоциональную оценку, которую человек дает собственной жизни. Исходя из чего, он разработал методику «Шкала баланса аффектов», предназначенную для оценки уровня эмоционального благополучия путем сравнения положительного и отрицательного аффектов.

В своих исследованиях, посвященных изучению субъективного благополучия, В. Вилсон определил, как выглядит счастливый человек, он молод, экстравертирован, имеет хорошее здоровье и образование, высокий заработок и самооценку, религиозен, настроен оптимистично и беззаботно, не амбициозен, состоит в браке.

Дальнейшему развитию понимания феномена субъективного благополучия способствовали работы Э. Динера, который определяет данный конструкт как интегральную оценку человеком своей жизни, объединяющую различные оценки, которые он дает происходящим с ним событиям и обстоятельствам жизни (Diener, 1984). По его мнению, субъективное благополучие состоит из следующих компонентов: комплекс приятных эмоций (*pleasant affect*), комплекс неприятных эмоций (*unpleasant affect*) и удовлетворенность жизнью. Таким образом, задействуется как когнитивный (оценка удовлетворенности жизнью на интеллектуальном уровне), так и эмоциональный уровень (оценка событий на эмоциональном уровне). В последующих исследованиях Э. Динер приходит к выводу, что личностные особенности человека влияют на его способность переживать счастье и благополучие в большей степени, чем объективные внешние условия. Таким образом, Э. Динер стал рассматривать благополучие как личностную черту, которая предопределяет то, что человек испытывает соответствующие эмоции. В его представлении счастливому человеку присущи высокая самооценка, ощущение личного контроля, оптимизм, экстраверсия и социальная компетентность (Diener, 2002).

Чтобы обобщить и систематизировать существующие концепции психологического благополучия, рассмотрим классификацию, предложенную Р. Райаном (Ryan, 2001). Согласно этой классификации, можно разделить подходы

к пониманию психологического благополучия на два основных направления: гедонистическое и эвдемонистическое. Так, представители первого направления, к которым относятся Н. Бредберн (Bradburn, 1969), Э. Динер (Diener, 1984) используют категории удовлетворенности-неудовлетворенности при оценке благополучия. С другой стороны, по мнению представителей эвдемонистического направления (К. Рифф, А. Уотерман) важнейшим и необходимым аспектом благополучия является самореализация и личностный рост (Ryff, 1995; Waterman, 1993).

Среди теоретических разработок, касающихся проблемы психологического благополучия в направлении эвдемонического (греч. - процветание, блаженство, счастье) подхода можно выделить теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана и теорию психологического благополучия К. Рифф. Обе теории опираются на значимость реализации потенциала личности для субъективного благополучия.

В теории самодетерминации американских психологов Э. Деси и Р.Райан (Ryan, Deci, 2001) основной акцент приходится на наличие у человека способностей, потенциала и внутренних ресурсов и возможностей для активной жизни, психологического здоровья. Это может быть реализовано с помощью внутренней активности личности, ее саморазвития и самостоятельности при выборе направлений роста, то есть саморегуляции поведения. Самодетерминация определяется авторами как способность выбирать и иметь выбор. Согласно данной теории, психологическое благополучие человека основывается на трех потребностях: в компетентности, в связи с другими и в автономии. Удовлетворенность вышеперечисленных потребностей является ключом для психологического здоровья, социального и творческого развития личности, ее роста.

Исследования К. Рифф и ее шестикомпонентная теория психологического благополучия внесли большой вклад в понимание данного феномена. К. Рифф определяет психологическое благополучие как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с точки

зрения вершины человеческих потенциальных возможностей. На основе анализа и обобщения работ К.Г. Юнга, Э. Эриксона, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла она разработала модель психологического благополучия человека. К. Рифф выделила шесть факторов, из которых складывается данный феномен (Ryff, 1995):

1. Автономность – способность следовать своим убеждениям и ценностям, свобода самовыражения, независимость, способность формировать самооценку исходя из собственных норм и взглядов, умение соблюдать собственные границы. При недостаточном уровне автономности проявляется зависимость от мнения окружающих, их оценок и суждений, конформизм, отказ от собственной значимости при принятии решений.
2. Компетентность или управление окружающей средой - высокий уровень социализации, навыки в эффективном управлении делами, умение находить способы и ресурсы для выполнения поставленных задач, умение в обеспечении условий для обучения поставленным задачам. Для низкого уровня компетентности характерно ощущение бессилия, опустошенности, невозможности изменить что-то в своей жизни.
3. Личностный рост - постоянное и непрерывное развитие своих способностей, возможностей, потенциала, умение принимать новый опыт, учиться. Отсутствие личностного роста сопровождается чувством скуки и невовлеченности в жизнь, отсутствием возможности к переменам, обучению, ощущению новизны жизни.
4. Позитивные отношения с другими - отношения, основанные на доверии и взаимном уважении, возможность создавать близкие доверительные отношения, устанавливать контакт, быть гибким в общении с другими, быть открытым к переживаниям и любви. При низком уровне развития этого качества характерна неспособность вступать в близкие отношения, сопровождающиеся чувством одиночества и изоляции. Неумение заводить новые контакты и поддерживание близких отношений также свидетельствуют о нарушениях на данном уровне.

5. Цели в жизни – наличие планов, жизненных устремлений и жизненных перспектив, которые придают смысл и значение жизни, ориентация на будущее, ощущение значимости жизни и признание ее цели. Отсутствие описанных характеристик сопровождается ощущением собственной малозначимости, бессмысленности существования, тоски, скуки.
6. Самопринятие – положительное самоотношение, уважение собственного опыта и жизни, принятие своих качеств и личностных особенностей, включающих как положительные, так и отрицательные стороны характера. Отсутствие самопринятия выражается в чувстве собственной неудовлетворенности, неполноценности, малозначимости, отсутствием уважения к самому себе и своему прошлому.

Аспектом, принципиально важным для понимания психологического благополучия в данной модели, является направленность в будущее, наиболее заметная в компонентах жизненные цели и личностный рост. Основываясь на шестифакторной модели благополучия, К. Рифф была разработана методика диагностики психологического благополучия.

Далее рассмотрим подход, предложенный отечественными исследователями П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой, которые понимают феномен психологического благополучия как целостное переживание, выражающееся в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности человека собой и собственной жизнью, в связи с личными потребностями и ценностями. Психологическое благополучие здесь сходно с понятием субъективного благополучия в понимании Э. Динера, так как описывается как субъективное переживание, которое невозможно рассматривать в отрыве от системы ценностей и внутренних оценок конкретного человека. При разработке своего похода авторы опирались на шестикомпонентную теорию психологического благополучия К. Рифф, которая, по их мнению, удачно сочетает как субъективную оценку человеком себя и своей жизни, так и аспекты позитивного функционирования личности. Психологическое благополучие рассматривается ими «как интегральный показатель степени направленности

человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражющейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью» (Фесенко, 2005, с.1).

Современные исследования психологического благополучия можно условно разделить на следующие группы, согласно изучаемой тематике.

Исследования, сосредоточенные на выявлении личностных качеств, предсказывающих высокий уровень психологического и субъективного благополучия у их обладателя. К этой группе относится исследование Э. Динера и М. Селигмана (Diener, Seligman 2002) о взаимосвязи уровня счастья и личностных и психосоциальных особенностей человека. Было показано, что очень счастливые люди (10% от общей выборки) были более социальны, экстравертированы, более приятны в общении, менее невротичны и отмечали преобладание позитивных эмоций.

Среди отечественных исследований в данной области можно отметить исследование Д.С. Корниенко (2014), направленное на уточнение роли личностных свойств в характеристиках психологического благополучия. А также исследование А.И. Подольского и О.А. Идobaевой (2011), в котором рассмотрена взаимосвязь психологического благополучия личности и ее позитивного развития.

Следующая группа объединяет исследования, изучающие взаимосвязь благополучия и здоровья (долголетия). Э. Динер с соавторами в одном из недавних исследований пришли к выводу, что для людей, не страдающих тяжелыми соматическими заболеваниями, субъективное благополучие является фактором, предопределяющим здоровье и долголетие (Diener, Chan, 2011). В то же время, в случае наличия такого заболевания, взаимосвязь субъективного благополучия и здоровья становится менее очевидной. В своем исследовании С. Прессман и С. Коэн (Pressman, Cohen, 2005) предположили, что на поздних

стадиях заболеваний с неблагоприятным прогнозом лечения, позитивный аффект может быть вреден для здоровья человека и, в то же время, может быть полезен, в случае, когда болезнь имеет положительный долгосрочный прогноз. Кроме этого, в случае с некоторыми заболеваниями, такими как астма, положительный аффект, а особенно его высокий уровень, также может быть вреден для здоровья пациента, так как повышает вероятность возникновения приступа и обострения. Ю. Чида и А. Стептой (Chida, Steptoe, 2008) в своем исследовании показали взаимосвязь эмоционального благополучия с воспалительными процессами и факторами свертывания крови, принимающими участие в сосудистых заболеваниях. В 2004 году был опубликован метаанализ Е. Чоу, М. Тсао и Т. Харт (Chow, Tsao, Harth, 2004), объединяющий результаты исследований, посвященных изучению взаимосвязи психосоциальных вмешательств и выживаемости пациентов на поздних стадиях онкологических заболеваний. Авторами метаанализа был сделан вывод о том, что психосоциальные вмешательства, направленные на повышение уровня благополучия, в данном случае, не привели к желаемому результату, выживаемость пациентов не повысилась. Существует целый ряд исследований, посвященных взаимосвязи субъективного благополучия и боли. К ним относятся исследования, авторы которых Прессман и Коэн (Pressman, Coeh, 2005) и Хоуэлл с соавт. (Howell, Kern, Lyubomirsky, 2007), пришли к сходным выводам, согласно которым, у человека, испытывающего положительные эмоции повышается болевой порог, а сами болевые ощущения притупляются.

Далее рассмотрим исследования, посвященные связи благополучия и адаптации к событиям жизни. В 2012 году М. Люманом с коллегами (Luhmann et. al., 2012) был опубликован метаанализ исследований, объединенных данной тематикой. Авторов интересовало, какое влияние оказывают жизненные события на показатели адаптации, а также на когнитивное и аффективное благополучие. Объединив данные 118 публикаций авторы описали реакции адаптации к некоторым событиям, происходящим в семье, таким как вступление в брак, развод, утрата близкого человека и рождение ребенка, и к

событиям, связанным с работой, таким как переход на новое место работы, потеря работы, выход на пенсию и переезд, связанный с работой. Анализ результатов показал, что описанные жизненные события по-разному воздействуют на аффективное и когнитивное благополучие. Причем, значительно большее влияние такие события оказывают на когнитивное благополучие. В следующем исследовании М. Люман с коллегами (Luhmann et. al., 2012) предположили, что различия между аффективным и когнитивным благополучием могут быть связаны с временным фактором, но эта гипотеза не подтвердилась.

Отечественное исследование Ледовой Я.А. с коллегами (Ледовая, Боголюбова, Тихонов, 2015), направлено на изучение внутренних и внешних факторов, под воздействием которых могут развиваться дезадаптивные реакции на переживание стресса. Авторы рассматривали взаимосвязи между стрессом, психологическим благополучием, Темной триадой и отчуждением моральной ответственности. Были найдены взаимосвязи отчуждения моральной ответственности с шкалой психопатии, а также взаимосвязь нарциссизма с уровнем субъективного благополучия.

Взаимосвязь психологического благополучия с удовлетворенностью жизнью и уровнем счастья освещена в следующих исследованиях. Ф. Хуперт (Huppert, 2009), провел обзор исследований, посвященный положительным аспектам психологического благополучия. Здесь рассматриваются истоки психологического благополучия и его влияние на когнитивное функционирование, социальные отношения и здоровье.

На основе проведенного исследования Helliwell J.F., Putnam R.D. (Helliwell, Putnam, 2004) утверждают, что социальная компетентность тесно связана с субъективным благополучием. Дружеские отношения, отношения в семье и на работе, индивидуальная и коллективная гражданская активность тесно связаны с удовлетворенностью жизнью и счастьем отдельного человека.

Тема психологического благополучия родителей освещается в современных исследованиях чаще всего в контексте тяжелых соматических

заболеваний или психических расстройств детей. К таким исследованиям относятся работы B. Yagmurlu, H. Yavuz, H. Sen (Yagmurlu, Sen, Hilal, 2015) о субъективном благополучии матерей детей с тяжелыми ортопедическими заболеваниями. Результаты показали, что благополучие матерей существенно не связано со здоровьем ребенка; но тесно связано с экономическими и социальными факторами и стресса. В обзоре R. L. Cachia A. Anderson, DW. Moore, (Cachia, Anderson, Moore, 2015) изучались психологическое благополучие и стресс, который испытывают родители детей с расстройствами аутистического спектра.

Также представляет интерес исследование F. A. Huppert, R. A. Abbott, G. B. Ploubidis, M. Richards, D. Kuh (2010) о взаимосвязи между стилем родительского воспитания и психологическим благополучием ребенка в зрелом возрасте, которое показало, что эффекты воспитания детей, как положительные, так и отрицательные, сохранялись и в середине их взрослой жизни.

Исследование A. Roeters, P. Gracia (2016) направлено на анализ различий уровня стресса и осмысленности между мужчинами и женщинами во время ухода за ребенком. Было показано, что у матерей уровень стресса немного больше, а у отцов несколько выше уровень личностного смысла данного периода.

Теперь рассмотрим работы, раскрывающие сущность понятия психологического благополучия и его истоки. К данной группе можно отнести работу Е.Г. Трошихиной (2014), в которой она рассматривает историю изучения феномена психологического благополучия, анализирует различные подходы к его определению, дифференцирует психологическое и субъективное благополучие. Автор делает вывод о том, что полноценное развитие ребенка и его психологическое благополучие во взрослом возрасте возможно при условии благоприятных взаимоотношений с родителями, в первую очередь с матерью. Описывает результаты исследования Л.В. Жуковской (2011), в котором была получена взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок женщин, показано, что психологическое благополучие служит

источником гармоничных родительских установок, а родительские установки, в свою очередь, служат инструментом трансляции психологического благополучия между поколениями.

В.Р. Манукиян и Е.Г. Трошихина (2016) рассматривают психологическое благополучие в соотношении с понятием психологической зрелости личности, выявляют области сходства и различий этих феноменов.

Н.В. Гришина (Гришина, 2016) в своей работе рассматривает специфику представлений о психологическом благополучии в различных психологических подходах, а также приводит результаты исследований, которые показали сильные взаимосвязи между показателями психологического благополучия и экзистенциальной исполненности.

Подводя итог, можно сказать, что исследование феномена психологического благополучия интересует ученых на протяжении многих лет. Существующие теории психологического благополучия расширяют понимание этого понятия, однако единой концепции до сих пор не разработано. В настоящее время активно изучается связь психологического благополучия с различными особенностями личности, в том числе социальными характеристиками; разрабатывается валидный и надежный инструментарий для измерения психологического благополучия, происходит уточнение самого понятия; исследуется также влияние разнообразных объективных и субъективных факторов на психологическое благополучие личности. В своем исследовании мы будем опираться на шестикомпонентную теорию психологического благополучия К. Рифф, которая рассматривает данный феномен как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины потенциальных возможностей человека. Анализ рассмотренных теорий психологического благополучия и подходов к его пониманию показал, что в целом, они согласуются с теорией К. Рифф и могут служить для углубления понимания данного понятия.

2. Родительские установки, как фактор развития личности ребенка

Отношения детей и родителей являются значительным фактором, который влияет на развитие ребенка, формирование его личности. От этого зависят такие аспекты жизни ребенка, как эмоциональная сфера (открытость, чувствительность, доверие, сопереживание, самооценка), познавательная сфера (интересы, мотивация, способности). В процессе воспитания родители так или иначе используют собственные установки, связанные с родительством. Исследования, касающиеся родительских установок, привлекают внимание многих психологов, которые подчеркивают важность роли родительских установок в формировании и развитии личности ребенка.

Понятие «установка» было сформулировано отечественным психологом Д.Н. Узнадзе. Согласно его теории, установки - это динамическое состояние готовности к определенной активности, обнаруживающее себя в стереотипных правилах, готовых шаблонах поведения, в практических действиях, словах, жестах и т.п. (Узнадзе Д.Н., 1966). Установки являются основным регулятивным механизмом поведения человека, характеризуются направленностью и избирательной активностью.

По мнению В.А. Ядова и А.Г. Асмолова, установки, как феномен, связаны не только с поведенческим компонентом, но с личностью в целом, ее ценностями, направленностью и жизненными ориентирами. Установки являются механизмом, связывающим личностные свойства человека и его поведение (Ядов, 1975; Асмолов, 2002).

Из всего многообразия установок личности в связи с целями и задачами нашего исследования было выделено такое понятие, как «родительские установки». Е.А. Савина определяет это понятие как готовность родителей действовать по отношению к своим детям в определенной ситуации, опираясь на эмоционально-ценостное отношение к элементам данной ситуации (Савина Е.А., Смирнова Е.О, 2003).

Согласно мнению Р.В. Овчаровой, в основе родительства лежит родительская позиция, в том числе формирующаяся благодаря системе родительских установок, ожиданий и отношений (Овчарова, 2006).

А.А. Бодалев, В.В. Столин, А.В. Петровский, В.А. Кан-Калик, А.Б. Орлов понимают родительские установки, как устойчивые способы реагирования на ребенка, стереотипы восприятия ребенка и эмоционального отношения к нему со стороны родителей (Бодалев, Столин, 1989; Петровский, 1981; Кан-Калик, 1987; Орлов, 2002).

В целом, в большинстве концепций под родительскими установками понимается система эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним. Среди ключевых вопросов, интересующих современных исследователей, важным является вопрос о значении родительских установок для формирования личностных особенностей ребенка. Как именно наличие тех или иных установок родителей влияет на развитие личности ребенка. Рассмотрим значимые теории родительских установок.

Ю.В. Борисенко выделяет следующие параметры, влияющие на родительские установки: адекватность, динамичность и прогностичность (Борисенко, 2007). Под адекватностью подразумевается умение родителей понимать и ориентироваться в индивидуально-психологических особенностях ребенка соответствующих его возрасту. Динамичность означает умение родителей быть гибкими и подвижными относительно общения с ребенком, взаимодействия с ним, способность изменять способы контакта с ребенком в зависимости от возраста последнего. Под прогностичностью понимается родительская способность представлять перспективы развития ребенка, изменения его личности и планировать новые способы взаимодействия с ним.

Родительские установки, будучи социальными, являются установками на цели и средства деятельности в контексте родительства и, соответственно, включают три аспекта:

1. Когнитивный – описывает знания, представления, информированность родителей касательно роли родителей в жизни ребенка, его воспитании, распределении родительских ролей.
2. Эмоциональный – эмоциональные переживания, касающиеся родительских установок в процессе воспитания, включают в себя опыт жизни в родительской семье.
3. Поведенческий аспект – совокупность действий и поступков в отношении воспитания ребенка, включающий в себя взаимоотношения с ребенком и между партнерами, а также стиль семейного воспитания.

В процессе изучения феномена родительских установок было разработано множество классификаций установок и способов воспитания ребенка, а также были разработаны методики для выявления тех или иных установок. Также были проведены исследования, касающиеся влияния установок и стиля семейного воспитания на формирование личностных особенностей ребенка.

Согласно представлениям А. Адлера, одного из первых психологов, изучавшего проблему влияния стиля воспитания ребенка на его личность, травматические детские переживания влияют на дальнейшую жизнь ребенка, на их основе он формирует представления о жизни и окружающем мире, выстраивает отношения с окружающими людьми (Адлер, 1998). Он отмечал, что пренебрежительное отношение со стороны родителей может снижать интерес ребенка, его познавательную активность; недостаток внимания со стороны родителей негативно влияет на веру ребенка в себя и свои возможности; попустительство ведет к формированию у ребенка искаженных представлений о себе.

Одной из первых классификаций стилей воспитания и родительских установок считается классификация О. Коннера, предложенная в 1937 году (приводится по В. В. Столину). Им было выделено четыре вида родительских установок:

1. Принятие и любовь;

2. Явное отвержение;
3. Излишняя требовательность;
4. Чрезмерная опека.

Проявляются вышеперечисленные установки в поведении родителей по отношению к ребенку, а также в словесных проявлениях. Например, установку «принятие и любовь» будет отражать высказывание - «является центром моих интересов». Родитель с такой установкой будет заботлив и внимателен к ребенку, будет способен удовлетворять его потребности. Что приведет к нормальному развитию личности ребенка. Установка «излишняя требовательность» соответствует фразе «не хочу ребенка такого, какой он есть». В детско-родительских отношениях это может выражаться как недовольство ребенком, критика в его адрес, формирующая у ребенка неуверенность в себе.

Е. Шеффер и Р. Белл разработали методику оценки родительских установок PARI, которую мы используем в своем исследовании. Для них, понятие установка, кроме непосредственного отношения к ребенку, включает также отношение родителя к своей семейной роли (муж-отец-хозяин и жена-мать-хозяйка дома).

Д. Болдуином было выделено два стиля воспитания (контролирующий тип и демократический тип) на основе таких критериев, как родительский контроль, требования, способы оценки, эмоциональная поддержка (Столин, Бодалев, 1989). Контролирующий тип воспитания характеризуется большим количеством ограничений для ребенка со стороны родителей, которые ребенок должен соблюдать. Требования отличаются постоянством и последовательностью и воспринимаются ребенком как обоснованные и целесообразные. Демократический стиль воспитания отличается включением ребенка в дела и проблемы семьи, готовностью родителей в случае необходимости прийти на помощь ребенку, их верой в его успех. Такой стиль описывается автором как продуктивный и благоприятно влияющий на развитие личных особенностей ребенка.

Важный вклад в классификацию стилей родительского воспитания внесла Д. Боумринд (Baumrind, 1977). Ею были выделены детские качества, зависящие от контроля со стороны родителей (компетентные, избегающие, незрелые дети) и параметры изменения в поведении родителей, способные повлиять на данные характеристики (родительский контроль, родительские требования, побуждающие к развитию зрелости, способы общения с детьми и эмоциональная поддержка). На основе эмпирического опыта Д. Боумринд были выделены следующие типы качеств ребенка в зависимости от воспитательной стратегии родителей:

1. Авторитетные родители — инициативные, общительные, добрые дети. Такие дети социально эффективны, хорошо адаптированы в обществе, имеют адекватную самооценку и уверенность в себе.
2. Авторитарные родители — малообщительные, агрессивные, конфликтные дети.
3. Снисходительные родители — спонтанные, раздражительные, безынициативные дети.

Было выявлено, что характеристики компетентных детей соответствует сочетанию в родительском воспитании всех четырех измерений, таким образом, условием оптимального результата воспитания становится сочетание родительской демократичности и принятия с высоким уровнем требовательности и контролем.

В последствии данная классификация была дополнена еще одним стилем воспитания.

4. Безразличные родители – озлобленные дети. Такой стиль воспитания характеризуются отстранённостью и отсутствием контроля со стороны родителей. В случае сочетания индифферентности с враждебностью у ребенка может развиться склонность в отклоняющему поведению.

Из чего следует, что наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация

средств и навыков контроля, используемых родителями (Бодалев А.А., Столин В.В., 1989).

С. Куперсмит проводил исследования взаимосвязи между формированием Я-концепции у подростков и внутрисемейным взаимодействием, а именно уровнем контроля и поддержки со стороны родителей (Coopersmit, 1967). Было выявлено, что оба фактора положительно влияют на формирование самооценки ребенка и воспринимаются как проявление заботы. Согласно исследованиям С. Куперсмита, основным фактором при формировании самооценки ребенка являются стиль семейного воспитания, уровень самооценки матери и ее способность принимать ребенка.

Исследования родительских установок и стиля воспитания интересовали многих отечественных психологов. Так, А.В. Петровский выделил следующие виды типов воспитания в семье: диктат, опеку, паритет, сотрудничество (Петровский, 1981). А.С. Спиваковская разработала трехфакторную модель, описывающую отношения родителей к ребенку. Они описываются следующими понятиями: симпатия - антипатия, уважение - пренебрежение, близость – дальность (Спиваковская, 2000). Различное сочетание этих факторов формирует 8 типов родительской любви:

1. Действенная любовь (симпатия, уважение, доверительные отношения, близость родителей и ребенка);
2. Отстраненная любовь (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком, невозможность вступать в близкие отношения с ним, неспособность к открытому взаимодействию с ним);
3. Действенная жалость (симпатия, близость, но отсутствие уважения);
4. Любовь по типу снисходительного отстранения (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция);
5. Отвержение (анттипатия, неуважение, большая межличностная дистанция);
6. Презрение (анттипатия, неуважение, малая межличностная дистанция);
7. Преследование (анттипатия, уважение, близость);

8. Отказ (антипатия, уважение и большая межличностная дистанция).

А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер описали несколько дисгармоничных стилей семейного воспитания (Эйдемиллер, 2001). Для *гипопротекции* характерно попустительство, недостаточность опеки и контроля. *Скрытая гипопротекция* характеризуется формально присутствующем контролем при реальном отсутствии вовлеченности в жизнь ребенка, чувств к нему, тепла и заботы. *Доминирующая гиперпротекция* сочетает заботу и внимание с большим количеством мелочных запретов и ограничений в жизни ребенка. Еще одним видом гиперпротекции выделена *повторствующая гиперпротекция*, а именно, воспитание ребенка по типу «кумир семьи». *Эмоциональное отвержение* (игнорирование ребенка и его потребностей, нередко включает жестокое обращение) и его скрытая форма (в этом случае, отвержение маскируется гипертрофированной показным вниманием и заботой). *Жестокие взаимоотношения* (может проявляться как открыто, в виде насилия, так и в скрытой форме - эмоциональное отвержение, холодность и враждебность). *Повышенная моральная ответственность* (при таком типе воспитания от ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту).

Т.В. Архиреева, Е.В. Полевая, Ю.В. Борисенко, А.И. Захаров обнаружили взаимосвязь между собственным детским опытом родителя и последующим родительским стилем (Архиреева, 1990; Полевая, 2006; Борисенко, 2007; Захаров, 2000). Во многом, традиции в воспитании ребенка передаются из поколения в поколение, родители перенимают и копируют опыт собственных родителей и формируют отношения, которые складывались в родительской семье, а также могут неосознанно воспроизводить со своими детьми проблемы, которые сами не смогли разрешить в детстве.

Д. Бельский выделил следующие факторы, влияющие на родительское поведение и отношение к ребенку: внутренние психологические ресурсы родителей, психологические качества ребенка и наличие внешних источников напряжения и поддержки (Belsky, 1984, 1993). Сочетание этих факторов и

степень их выраженности формирует стиль воспитания, при этом данный стиль является подвижным и способен меняться и трансформироваться в процессе жизни и воспитания ребенка в соответствии с приобретаемым жизненным опытом. Согласно данной теории, вклад данных факторов в стиль воспитания неравнозначный. Основную роль в успешном родительстве играют внутренние ресурсы родителей, которые способны обеспечивать оптимальные детско-родительские отношения даже при негативном влиянии остальных факторов. Родители с устойчивыми психологическими ресурсами способны выстраивать открытые доверительные отношения с ребенком, что положительно влияет на формирование его личности и в частности, самооценки. Это свидетельствует о том, что психологическое благополучие родителей является важнейшим фактором, влияющим на стиль воспитания и их родительские установки.

Е.Г. Трошихина и Л.В. Жуковская изучали возрастной аспект родительских установок у женщин, имеющих разное количество детей (Трошихина, Жуковская, 2008) и пришли к выводу, что родительские установки достаточно пластичны, они могут изменяться в зависимости от возраста женщины, возраста ее детей и их количества. Также в ходе исследования была показана связь родительских установок матерей и их взрослых дочерей, что говорит в пользу предположения о трансляции родительских установок из поколения в поколение.

Н.В. Горбунова и Е.Г. Трошихина исследовали особенности родительских установок женщин, имеющих детей раннего дошкольного возраста (Горбунова, Трошихина, 2010). Были сделаны выводы о специфичности родительских установок женщин, имеющих детей данной возрастной группы, что еще раз подтверждает их динамический характер.

Таким образом, проблема родительских установок и их влияния на развитие личности ребенка, его социализацию было изучено многими авторами. Теории объединяет признание того влияния, которое оказывает семья, воспитательные стратегии и родительские установки на формирование личностных качеств ребенка. Также подчеркивается важность собственного детского опыта

родителей, на основании которого формируется их собственные родительские установки. Кроме того, в исследованиях показана ценность эмоционального взаимодействия с ребенком, включенность в отношения, умения быть с ним в контакте. В целом, исследования в области родительских установок являются актуальными, поскольку способ и характер взаимодействия внутри семьи во многом определяет развитие личности каждого отдельного ребенка, и как следствие общества в целом.

1.3 Связь родительских представлений с развитием личности ребенка

Представления родителей о собственном ребенке имеют значимое влияние на внутрисемейные отношения (Эйдемиллер, Юстицкис, 2001). Согласно исследованиям Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкис, внутренний образ ребенка начинает формироваться в матери еще во время беременности и в дальнейшем определяет родительские установки стратегии воспитания. Образ ребенка – это сложное образование, формирующееся на протяжении длительного времени на основе нескольких факторов: отношение к наступлению беременности, удовлетворенность отношениями с партнером, культурные нормы и стереотипы в отношении вынашивания ребенка и материнства, личный опыт женщины, ее личностные особенности, ценностные установки, уровень образования, материальное положение и другие факторы. Образ ребенка дает возможность родителю распознавать чувства и поступки ребенка, ощущать его потребности и желания, формировать модель общения с ним. Родительские представления остаются относительно неизменными в течение достаточно длительного периода времени. По своему характеру родительские представления являются сложными и противоречивыми, что может быть обусловлено внешними и внутренними конфликтами родителей. Например, это может быть расхождение между собственными представлениями о воспитании ребенка и советами со стороны родственников или между собственными представлениями родителей и требованиями общества.

Для лучшего понимания процессов формирования внутреннего образа необходимо остановиться на понятии восприятие. Межличностное восприятие основывается на достраивании образа другого человека на основании полученной о нем информации, восприятие его личностных качеств и восприятия человека в коммуникационных ситуациях. Исследователи выделяют следующие функции образа: смыслообразующая, мотивирующая, регуляторная, мотивирующая и корректирующая. Представления, согласно С. Московичи, это процесс воссоздания конкретных образов, предметов и явлений окружающего мира, которые ранее воздействовали на наши органы чувств (Московичи, 1996). Основываясь на сформировавшиеся в предыдущем опыте представления, человек выстраивает свое поведение, отношение к разным сторонам жизни; представления лежат в основе жизненных ценностей, задают направление мотивации человека и его интересам.

Таким образом, образ ребенка у родителей обладает различными смыслами, определяет способ взаимодействия между ними, позволяет родителю понимать и распознавать чувства ребенка в разных ситуациях и его реакцию на действия со стороны родителей, что помогает выстраивать эффективный способ взаимодействия с ребенком.

Образ ребенка у родителей - это сложная система, которая состоит из знаний о развитии ребенка, его когнитивных и эмоциональных особенностях, мотивации ребенка и способах поддержания дисциплины. В основе воспитательных стратегий лежит образ ребенка у родителей. С их помощью родители создают собственное представление об эталонах и стандартах родительского поведения и оценивают в связи с ними свои родительские обязательства и ограничения при воспитании ребенка.

Родительские представления выполняют две взаимосвязанные функции: функцию интерпретации и прагматическую функцию (Rodrigo, Triana, 1996). Прагматическая функция родительских представлений заключается в возможности родителем планировать свои воспитательные действия.

Интерпретативная функция позволяет проанализировать желания и действия ребенка для коррекции собственных воспитательных стратегий.

С 50-х гг. XX века начались масштабные исследования родительских представлений о ребенке и родительских ожиданий. Проведенные исследования ожиданий родителей касались академической успеваемости ребенка, его школьных достижений и успехов в контексте половых различий. Согласно полученным данным, были выявлены различия между ожиданиями в отношении девочек и мальчиков: родители предъявляли более высокие ожидания и требования к мальчикам, в отличие от девочек.

В исследовании J. Eccles (Eccles, 1983), посвященном представлению родителей о способностях детей в области математики, была предпринята попытка выявить особенности ожиданий родителей в зависимости от пола ребенка. По результатам эксперимента, проведенного на учащихся седьмого класса, девочках и мальчиках соответственно, было выявлено, что при сопоставимых объективных успехах детей (школьные оценки, тестовые показатели) при изучении математики, причины успеха детей разного пола объяснялись родителями и самими детьми по-разному. Так, в обоих случаях успех приписывался интернальным, внутренним факторам, однако у мальчиков и девочек он различался. Мальчики объясняли свой успех способностями, а девочки - затраченными усилиями в освоении математики. Также отличались представлений матерей мальчиков и девочек касательно высоких результатов при изучении математики. Так первые приписывали высокие заслуги сыновей их внутренним способностям и талантам, а вторые – усидчивости и упорному труду дочерей. Ожидания матерей в отношении сыновей было более оптимистичным, чем отношение к успехам девочек. Способности и таланты в представлении матерей были оценены выше, чем упорный ежедневный труд. Важно отметить, что объективные показатели при оценке успеваемости мальчиков и девочек были одинаковыми и не давали оснований для различных представлений родителей об успешности их детей.

Похожие данные были получены при изучении представлений родителей об уровне интеллекта их детей (мальчиков и девочек). Было выявлено расхождение представлений об интеллектуальных возможностях ребенка и объективных показателей, а именно результатов теста интеллекта Гарднера. Образ родителей в отношении интеллекта ребенка был выражен более позитивно у мальчиков и более пессимистично у девочек при одинаковых объективных тестовых показателях.

В настоящее время существует несколько классификаций родительских представлений. Так выделены описательные и инструментальные родительские представления. Описательные представления о ребенке включают в себя информацию, полученную родителями о развитии ребенка, о влиянии родительского воспитания на развитие ребенка. В свою очередь инструментальные представления – это представления о способах воспитания, благодаря которым достигаются различные воспитательные цели (например, «Я считаю, что физическое наказание – лучший способ дисциплины»). Исследователи обнаружили около 5000 таких родительских идей.

И. Сигел выделяет глобальные родительские представления и представления – праксис (Sigel, 1985). Первые представляют собой знание об особенностях развития ребенка, вторые - знания о том, как выполнять те или иные действия в отношении воспитания ребенка и ухода за ним.

В то же время, исследователями поднимается вопрос о роли влияния родительских представлений на развитие личности ребенка. По данным проведенных исследований, ожидания родителей влияют на социализацию ребенка, формируют представления ребенка о самом себе и личностных особенностях, о собственных желаниях. Благодаря родительским ожиданиям ребенок узнает о своем желательном поведении, что определяет его поведение и формирует его моральные и нравственные качества (Parsons, 1948). В связи с данным подходом, было выделено три фактора, которые оценивались психологами в исследованиях влияния родительского образа ребенка на его личностные особенности: представление родителей о ребенке, представление

ребенка о себе, объективные показатели, характеризующие личностные и психологические особенности ребенка.

При изучении влияния представлений на развитие ребенка был выявлен феномен самосбывающегося пророчества. Данный феномен активно подвергся исследованиям в 60-х годах XX века при росте психологических исследований ожидания учителей и результатов учащихся (Rosenthal, Jacobson, 1968). По результатам школьного эксперимента было выявлено, что учителя, основывающиеся в процессе педагогической деятельности на ожидания определенных паттернов поведения от учеников, взаимодействуют с ними таким образом, который вызывает поведение, подтверждающее эти первоначальные ожидания.

Таким образом, исследования показывают, что образ ребенка у родителей имеет важное значение при формировании личностных особенностей ребенка. В связи с этим вопрос формирования образа ребенка у родителей представляет собой особую важность. Согласно имеющимся данным, значимую роль в данном процессе играют особенности самой семьи:

1. Коммуникация внутри семьи. Представления о ребенке становится более многосторонними и разнообразными при обсуждении родителями жизни семьи, при обмене эмоциональным опытом членами семьи. Это позволяет ребенку открыто говорить ребенку о своих желаниях, чувствах и событиях в своей жизни;
2. Чрезмерно выраженная «нормативность» жизни семьи и взаимоотношений в ней. Ключевыми в такой семье являются понятия «должен», «обязан». Мнение родителей о том, как обязан вести себя ребенок, является приоритетным, чувства ребенка при этом ставятся на следующее место;
3. Устойчивость семейного образа жизни, а именно воспитание родителями детей в соответствии с традиционными способами воспитания, сложившимися в их родительской семье.

4. Низкий уровень семейной и психологической культуры. Внутрисемейные условия, в которых по каким-либо причинам не было возможности думать о детско-родительских отношениях, о чувствах членов семьи друг к другу, учиться выстраивать отношения с детьми.

При исследовании механизмов функционирования семейной системы, важная роль отводится изучению факторов, влияющих на то или иное поведение членов семьи. Поскольку первичной и самой ранней социальной средой, в которой живет человек, является семья, представления о детях и родителях, их взаимоотношениях в семье формируются под воздействием воспитания и во многом определяют его собственные представления о семейной жизни.

М. О. Ермихиной были выделены группы факторов, оказывающих влияние на формировании системы представлений о мире, о семье и о жизненных ценностях (Ермихина, 2004):

1. Социальная микросреда семьи – среда, в которой формируются и усваиваются социальные представления, происходит обучение коммуникации, усваиваются и устанавливаются социальные роли;
2. Внутрисемейная и внесемейная деятельность – условия для формирования представлений о будущем, и собственной деятельности в нем.
3. Семейное воспитание – комплекс целенаправленных педагогических и воспитательных воздействий.

Таким образом, формирование системы представлений о семье и детях происходит благодаря жизнедеятельности внутри родительской семьи. Согласно Л.С. Выготскому, это осуществляется с помощью механизма подражания. По его мнению, этот механизм лежит в основе возникновения всех специфически человеческих свойств и видов деятельности. С трехлетнего возраста подражание представляет собой копирование поведения значимых взрослых (родителей или опекунов), находящихся рядом в процессе развития ребенка (Выготский, 1984).

Таким образом, семейные представления родителей, в частности представления о детях, формируются в процессе взросления и развития человека под влиянием его родительской семьи, а впоследствии регулируют отношения внутри собственной семьи. Родительские представления зависят от процессов коммуникации внутри семьи, нормативности отношений в ней, ее традиционности, а также от психологической культуры членов семьи.

1.4 Самооценка ребенка дошкольного возраста и факторы, влияющие на ее становление

Отношение человека к самому себе является одним из фундаментальных свойств личности. Самооценка относится к центральным образованиям личности, к ее ядру, но формируется, при этом, достаточно поздно. Самооценка включает как знания человека о себе, полученные от других людей, так и обобщение собственных осознаваний о себе, своих качествах и поступках. Таким образом, самооценка формируется в процессе деятельности и взаимодействия с другими людьми.

Дошкольный возраст – период, в который активно формируется самооценка ребенка. Во многом этот процесс зависит от психологического благополучия, родительских установок и образа ребенка у родителей. Условия проживания в семье и внутрисемейный климат (отношения между членами семьи, детско-родительские отношения) являются значимым фактором при формировании личностных качеств ребенка, определяют гармоничное или дисгармоничное развитие ребенка в будущем. В этом возрастном периоде ребенок усваивает нормы поведения, воспринимает оценку собственного поведения со стороны родителей, формирует собственную оценку себя и своих действий, образ себя как личности, осознает свои черты характера.

Проблема самооценки, как одна из центральных проблем психологии личности, изучалась в трудах различных отечественных и зарубежных исследователей. Среди них Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, У. Джеймс, Э. Эриксон, К. Роджерс и другие. Выявление закономерностей развития и формирования

самооценки в детском возрасте интересовало таких выдающихся исследователей, как Л.С. Выготский, В.В. Столин, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, М.И. Лисина, В.С. Мухина и др.

Проанализировав работы зарубежных ученых, можно сказать, что единого подхода к сущности и определению феномена самооценки не выработано. Представители основных направлений в психологии выработали свое понимание сущности данного понятия.

В рамках психоаналитической традиции принято считать самооценку образованием, возникающим под воздействием конфликта между внутренними импульсами и ограничениями, продиктованными средой. Таким образом, в представлении психоаналитиков, основная функция самооценки состоит в адаптации и ориентации человека в окружающей среде.

У. Джеймс ввел в психологию понятие *Я-концепции*, получившее свое дальнейшее развитие в рамках гуманистического направления в трудах А. Маслоу и К. Роджерса. *Я-концепция* понимается как обобщенное представление человека о самом себе, включающее *Образ я* и *самооценку*, как отношение к себе или отдельным своим качествам. Самооценка – это относительно устойчивое структурное образование *Я-концепции*, значимость, которой индивид наделяет себя и отдельные стороны своей личности, деятельности и поведения.

Искаженность и неточность представления человека о самом себе отмечали А. Маслоу, Г. Олпорт. В гуманистической концепции развитие самооценки происходит под влиянием мнений и поведения окружающих людей, усвоенных с детства норм, правил и оценок со стороны значимых близких, формируется в картину, расходящуюся с объективной структурой личности (Олпорт, 2002). Для гуманистического направления характерно представление о том, что зрелая личность ориентирована не на внешние, а на внутренние, собственные критерии оценки себя. (Маслоу, 1999) Исходя из данной модели самооценки, коррекция уровня самооценки может быть успешной при

изменении межличностных отношений, вида деятельности человека, его социальной роли.

Схожие идеи были высказаны Ч. Кули. Согласно его исследованиям в теории «Зеркального я», в основе особенностей самооценки лежит восприятие обратной связи от окружающих, т.к. мнение других людей является основным источником информации о самом себе и своих личностных особенностях (Канеман, 2006).

Обобщая подходы к определению самооценки, разработанные в трудах отечественных ученых, таких как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, можно сказать, что самооценка традиционно рассматривается, как структурный элемент самосознания, складывающийся из когнитивной и аффективной составляющих. Субъективная по определению, самооценка направлена на развитие саморегуляции в сфере межличностных отношений.

Б.Г. Ананьев рассматривал самооценку личности как сложный и многогранный компонент самосознания. Он определял его как «сложный процесс опосредованного познания себя, развёрнутый во времени, связанный с движением от единичных, ситуативных образов через интеграцию подобных ситуативных образов в целостное образование - понятие собственного «Я», являющимся прямым выражением оценки других лиц, участвующих в развитии личности» (Ананьев, 2001, с. 48).

Согласно теории Л.С Выготского о высших психических функциях, самооценка является высшей и сложноорганизованной функцией, формирующейся в процессе социализации при усвоении норм, правил и принципов, существующих в обществе. Способность к оценке собственных поступков и действий позволяет соотносить их с принятыми нормами, контролировать и корректировать собственное поведение (Выготский, 1984).

Согласно исследованиям И.И. Чесноковой (1987), модель самооценки представляет собой двухкомпонентную систему, включающую когнитивный и эмоциональный компоненты. Первый отражает знания человека о самом себе,

умозаключения о собственных качествах и поведении. Второй - эмоциональное удовлетворение собой в различных ситуациях. В различных видах деятельности эти компоненты непрерывно взаимодействуют друг с другом, создавая целостное интегральное образование. Как отмечает Л.Д. Столяренко, развитие самооценки происходит на основе эмоционального компонента, «происходит "отталкивание" всего, что нарушает представление о себе» (Столяренко, 2006, с. 282). С завершением дошкольного возраста соотношение когнитивного и эмоционального компонентов обычно выравнивается.

Дошкольный возраст является важным периодом формирования личности ребенка, в том числе и его самооценки. Ребенок начинает осознавать себя, формировать свое собственное отношение к людям, событиям и к самому себе. Он учится оценивать свои возможности и соотносить их с поставленными задачами, а также самостоятельно себя регулировать. Многие исследователи уделяют пристальное внимание изучению проблемы формирования самооценки в данном возрастном отрезке. (Л.С. Выготский, В.В. Столин, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, М.И. Лисина, В.С. Мухина).

В дошкольном возрасте у ребенка появляются новые возможности для проявления самостоятельности. Это связано с приобщением к группе сверстников, развитием их взаимоотношений и появлением совместных ролевых игр. Именно совместная игра со сверстниками позволяет экспериментировать с социальными ролями, которые примеряет для себя ребенок.

Тем не менее, наиболее значимое влияние на формирование детской самооценки оказывают родители. Л.И. Божович, В.С. Мухина говорят о роли родителей в формировании самооценки ребенка, по их мнению, самооценка ребенка формируется на основе оценок и одобрения ближайших взрослых. Таким образом, основным фактором становления самооценки в дошкольном периоде становится оценка взрослого, в первую очередь, оценочное воздействие родителей на ребенка (Божович, 1979; Мухина, 1985).

Исследователи выделяют завышенную и заниженную, адекватную и неадекватную самооценку (Слободчиков, 1995; Столяренко, 2006). Адекватная самооценка позволяет человеку объективно оценивать свои возможности, а неадекватная всегда связана с недооцениванием или переоцениванием себя.

В дошкольном возрасте самооценка находится на стадии становления. В возрасте 5-7 лет начинает формироваться дифференцированная самооценка. Л.С. Выготский связывает появление самооценки с возможностью обобщения отношений к окружающим понимания своей ценности (Выготский, 1984).

Согласно В.С. Мухиной, в основе развития мотивационной сферы ребенка и в основе его поведения в дошкольном возрасте является повышение осознанности (Мухина, 1995). Это становится возможным благодаря развитию самосознания. Наиболее явно это становится заметно при оценке ребенком достижений, неудач, особенностей и навыков. Дошкольник формирует представление о последствиях своих действий. В этом процессе важную роль играют чувства ребенка, возникающие при успехах, а также неудачах при выполнении разных задач.

В своей работе О.А. Белорыбкина (1998) выделила некоторые специфические характеристики самооценки дошкольников. По ее мнению, самооценка ребенка дошкольного возраста достаточно неустойчива и ситуативна. Развивается самооценка в трех направлениях:

- Возрастание числа осознаваемых ребенком качеств и видов деятельности
- Тенденция к дифференциированности, общая самооценка переходит в частную
- Возможность оценивать себя во времени, ребенок может анализировать свой прошлый опыт и поступки, а также прогнозировать поведение в будущем.

О.А. Белорыбкина делает вывод, что наиболее адекватной для ребенка дошкольного возраста является завышенная самооценка. В общем, самооценка ребенка данного возрастного периода характеризуется целостностью,

завышенным уровнем притязаний, слабо дифференцирована, не отличается объективностью и обоснованностью.

Таким образом, самооценка является важной частью личности ребенка, которая претерпевает значительное развитие в дошкольном возрасте. Существующие теории и модели самооценки описывают влияние родительских воспитательных стратегий и образа ребенка у родителей на формирование особенностей самооценки. Выделяются различные факторы, которые влияют на формирование самосознания и самооценки.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Цель и задачи исследования

Цель исследования: изучить соотношение психологического благополучия, родительских установок и образа ребенка у мужчин и женщин; исследовать самооценку дошкольника и ее взаимосвязи с родительскими установками, представлением о своем ребенке и психологическим благополучием матерей и отцов.

Исходя из цели исследования, выдвинуты следующие задачи:

1. Изучить уровневые и структурные характеристики родительских установок и психологического благополучия мужчин и женщин.
2. Изучить уровневые и структурные характеристики восприятия ребенка мужчинами и женщинами.
3. Проанализировать взаимосвязи психологического благополучия, родительских установок и оценки ребенка у мужчин и женщин.
4. Изучить уровневую характеристику самооценки ребенка и ее взаимосвязи с родительскими установками, представлением о своем ребенке и психологическим благополучием матерей и отцов.

Гипотезы исследования:

1. Психологически благополучные мужчины и женщины имеют демократические родительские установки и высоко оценивают своего ребенка.
2. Самооценка дошкольника тем выше, чем выше психологическое благополучие его родителей, чем демократичнее родительские установки, и чем выше ребенка оценивают мать и отец.

Объект исследования: психологическое благополучие, родительские установки, самооценка.

Предмет исследования: психологическое благополучие, родительские установки и образ ребенка у мужчин и женщин; самооценка дошкольника в

связи с родительскими установками, образом своего ребенка у родителей и их психологическим благополучием.

2.2 Описание выборки исследования

В исследовании принимали участие мужчины и женщины, живущие в Санкт-Петербурге и Москве: матери и отцы, имеющие одного или более ребенка, младший из которых в возрасте 4-6 лет. Общий объем выборки – 137 человек - 116 взрослых (51 мужчина и 65 женщин, в том числе 21 полная семья) и 21 ребенок. Социально-демографические характеристики исследуемой выборки представлены в таблицах 1а и 1б.

Таблица 1а. Социально-демографические характеристики выборки (мужчины и женщины)

	Женщины	Мужчины	Всего
<i>Количество человек</i>	65 (56%)	51 (44%)	116
<i>Возраст (в годах)</i>			
Возрастной диапазон			
Средний возраст	35,05	38,4	-
Среднее отклонение	5,22	5,18	-
<i>Семейное положение, количество (%)</i>			
В браке	56 (86,2%)	50 (98%)	106 (91,4%)
Не в браке	9 (13,8%)	1 (2%)	10 (8,6%)
<i>Место жительства, количество (%)</i>			
Санкт-Петербург	60 (92,3%)	45 (88,2%)	105 (90,5%)
Москва	5 (7,7%)	6 (11,8%)	11 (9,5%)
<i>Образование, количество (%)</i>			
Высшее	44 (67,7%)	34 (66,7%)	78 (67,2%)
Средне-специальное	16 (24,6%)	14 (27,5%)	30 (25,9%)
Среднее	5 (7,7%)	3 (5,9%)	8 (6,9%)
<i>Наличие работы, количество (%)</i>			
Работает	37 (56,9%)	50 (98%)	87 (75%)
Не работает	28 (43,1%)	1 (2%)	29 (25%)

Дети, количество (%)			
1	33 (50,8%)	21 (41,2%)	54 (46,6%)
2	26 (49%)	22 (43,1%)	48 (41,4%)
3 и больше	6 (9,2%)	9 (15,7%)	14 (12%)
Пол младшего ребенка, количество (%)			
Мальчик	34 (52,3%)	31 (60,8%)	65 (56%)
Девочка	31 (47,7%)	20 (39,2%)	51 (44%)

Средний возраст женщин 35,05 лет ($\sigma = 5,22$), средний возраст мужчин 38,4 лет ($\sigma = 5,18$). Участники исследования различались по семейному положению, 86,3% женщин и 98% мужчин находились в зарегистрированном браке, 13,8% женщин и 2% мужчин были не в браке. Также есть различие по месту жительства, 92,3% женщин и 88,2% мужчин проживали в Санкт-Петербурге, 7,7% женщин и 11,8% мужчин – в Москве.

Женщины и мужчины, участвующие в исследовании различались по уровню образования: 67,7% женщин и 66,7% мужчин имели высшее образование, 24,6 % женщин и 27,5 % мужчин имели средне-специальное образование, 7,7 % женщин и 5,9 % мужчин имели среднее образование.

56,9% женщин и 98% мужчин на момент участия в исследовании имели постоянную работу, 43,1% женщин и 2% мужчин – не работали.

Участники нашей выборки различаются по количеству детей, 50,8% женщин и 41,2% мужчин имеют одного ребенка, 49% женщин и 43,1% мужчин – двоих детей и 9,2% женщин и 15,7% мужчин – троих и более детей. А также по полу младшего ребенка, у 52,3% женщин и 60,8% мужчин – это мальчик, у 47,7% женщин и 39,2% мужчин – девочка.

В целом, большинство участников выборки состояли в браке, воспитывали детей, две трети мужчин и женщин имели высшее образование, практически все мужчины работали на момент обследования, а работающих женщин в выборке более половины.

Таблица 1б. Социально-демографические характеристики выборки (дети)

	Дети		Общее количество
	Девочки	Мальчики	
<i>Количество человек</i>	10 (47%)	11 (53%)	21
<i>Возраст (в годах)</i>			
Возрастной диапазон	4-6	4-6	-
Средний возраст	5,1	5,2	-
Среднее отклонение	0,89	0,87	-

В части исследования, посвященной изучению взаимосвязи психологического благополучия, родительских установок и образа ребенка у родителей с самооценкой ребенка, приняли участие дети из полных семей: 10 девочек и 11 мальчиков в возрасте от 4 до 6 лет, средний возраст девочек 5,1 лет, средний возраст мальчиков 5,2 лет. Родители обследуемых детей составляли общую выборку мужчин и женщин.

2.3 Методы и процедура исследования

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методики:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной).
2. Шкала аффективного баланса Н.М. Бредберна.
3. Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина).
4. Методика «Отношение к работе» П. Вайданофф (в адаптации Л.В. Жуковской).
5. Опросник «Соотношение семьи и работы» (Жуковская Л.В.).
6. Методика PARI (в адаптации Т.В. Архиреевой).

7. Методика Father's PARI Q4 Е. и Ш. Шлудерманн.
8. Методика «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М. Бехтерева).
9. Методика исследования самооценки дошкольника «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г. Щур.
10. Социально-демографическая анкета.

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф (Scales of Psychological Well-Being), адаптация Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной, 2011.

Данная шкала создана К. Рифф на основе анализа работ К.Г. Юнга, Э. Эриксона, А. Маслоу, К. Роджерса и др., изучения выделяемых ими аспектов позитивного функционирования личности и поиска точек пересечения взглядов. В результате проведенного анализа К. Рифф остановилась на следующих компонентах: позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни (самопринятие); отношения с другими, пронизанные заботой и доверием (позитивные отношения); способность выполнять требования повседневной жизни (компетентность); наличие целей и занятий, придающих жизни смысл (жизненные цели); чувство непрекращающегося развития и самореализации (личностный рост); способность следовать собственным убеждениям (автономность).

Разброс значений по каждой шкале составляет от 9 (минимум) до 45 (максимум) баллов. Общее количество баллов по всем шести шкалам составляет от 45 (минимум) до 270 (максимум).

2. Методика «Шкала аффективного баланса», Н.М. Бредберн, 1969.

Шкала аффективного баланса состоит из 10 вопросов, пять из которых относятся к положительным эмоциям («позитивный аффект»), другие пять – к отрицательным эмоциям («негативный аффект»). Респонденту необходимо ответить, чувствовал ли он себя сходным образом в течение нескольких последних недель. Общий балл методики вычисляется путем подсчета разницы баллов по шкалам «позитивный аффект» и «негативный аффект» и,

соответственно, находится в диапазоне значений от -5 до +5. Полученный в результате общий балл отражает состояние эмоционального благополучия человека и является показателем общей удовлетворенности или не удовлетворенности жизнью. В нашем исследовании эта методика используется для выявления преобладающего фона эмоций у взрослых.

3. Шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, 2003)

Шкала удовлетворенности жизнью Динера направлена на выявление эмоционального отношения к своей жизни в целом, которое отражает актуальный уровень субъективного благополучия человека.

Данная методика была разработана Э. Динером, Р.А. Эмонсом, Р. Дж. Ларсеном и С. Гриффином в 1985 году и в 2003 году была адаптирована на русском языке Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осинным (Осин, Леонтьев, 2008). Шкала состоит из пяти утверждений, отражающих характеристики субъективного благополучия или удовлетворенности жизнью. Респонденту предлагается оценить насколько он согласен с каждым из пяти утверждений по шкале от одного до семи баллов. Соответственно, минимальный общий балл по шкале равен пяти, а максимально возможный – тридцати пяти.

Общий результат интерпретируется следующим образом:

От 30 – до 35 баллов – высшая степень удовлетворенности жизнью, результат намного выше среднего.

От 25 – до 29 баллов – респондент доволен жизнью, результат выше среднего.

От 20 – до 24 баллов – респондент более-менее доволен своей жизнью, средний результат.

От 15 – до 19 баллов – респондент немного не удовлетворен своей жизнью, результат чуть ниже среднего.

От 10 – до 14 баллов – респондент не доволен жизнью, результат явно ниже среднего.

От 5 – до 9 баллов – респондент очень недоволен жизнью, результат намного ниже среднего.

4. Методика «Отношение к работе» П. Войданофф (адаптация Л.В. Жуковской, 2011).

Методика «Отношение к работе» разработана П. Войданофф в 2005 году для выявления отношения к влиянию работы на семейную жизнь. Методика состоит из восьми вопросов, относящихся к двум шкалам «Напряжение от работы» и «Помощь работы». В основе методики лежит предположение, что данные два фактора оказывают независимое влияние на внерабочую сферу жизни человека и во многом определяют успешность и удовлетворенность как профессиональной, так и семейной жизнью. Проведенные с помощью методики эмпирические исследования подтвердили, что данные две шкалы имеют очень слабые корреляционные взаимосвязи. Проверка внутренней согласованности и конструктной валидности показала, что методика может быть использована для получения надежных эмпирических данных.

Методика содержит 8 вопросов и две шкалы. Каждая шкала образована из 4 утверждений. Испытуемому предлагается выразить степень согласия с данными утверждениями. Степень согласия оценивается от 1 до 5 баллов. Таким образом, минимальное значение каждой шкалы - 4 балла, максимальное - 20 баллов.

5. Опросник «Соотношение семьи и работы» (Л.В. Жуковская, 2011).

Для выявления удовлетворенности семейной и профессиональной жизнью респондентам были предложены два утверждения: «Я удовлетворён своей работой» и «Я удовлетворён своей семьёй», с предложением оценить их по 5-пунктовой шкале Ликерта от «полностью согласен» до «не согласен». Также им было предложено ответить на вопрос с четырьмя возможными вариантами ответа, касающийся соотношения значимости семьи и работы:

Для меня: а) работа важнее семьи б) семья важнее работы
в) одинаково важны г) одинаково не важны

6. Методика изучения родительских установок и реакций PARI (Parents attitude research instrument) Е.С. Шефер, Р.К. Белл, адаптация Т.В. Архиреевой.

Методика PARI предназначена для изучения отношения матерей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Авторы — американские психологи Е.С. Шефер и Р.К. Белл. Эта методика широко использовалась в Польше (Рембовски) и Чехословакии (Котаскова). В нашей стране впервые адаптирована Т.В. Нещерет. В дальнейшем работа по апробации и адаптации методики к условиям русскоязычной культуры велась Т.В. Архиреевой (1990).

Опросник PARI включает 115 утверждений о семейной жизни и воспитании детей. В него заложены 23 шкалы:

1. Предоставление ребенку возможности высказаться;
2. Оберегание ребенка от трудностей;
3. Ограничение матери ролью хозяйки дома;
4. Подавление воли ребенка;
5. «Жертвенность» родителей;
6. Страх причинить вред;
7. Супружеские конфликты;
8. Строгость матери;
9. Раздражительность родителей;
10. Зависимость ребенка от матери;
11. Поощрение зависимости ребенка от матери;
12. Подавление агрессивности ребенка;
13. «Мученичество» родителей;
14. Равенство родителей и ребенка;
15. Поощрение активности ребенка;
16. Избегание общения с ребенком;
17. Невнимательность мужа к жене;
18. Подавление сексуальности ребенка;
19. Власть матери;
20. Навязчивость родителей;
21. Товарищеские отношения родителей с детьми;
22. Ускорение развития ребенка;

23. Необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка.

Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений. Отвечающий должен выразить к суждению свое отношение в виде активного или частичного согласия или несогласия: А – полностью согласен; а – скорее согласен; б – скорее не согласен; Б – полностью не согласен. Минимальное значение каждой шкалы 5 баллов, максимальное - 20 баллов.

7. *Методика изучения родительских установок и реакций отцов – Father's PARI Q4 (Parents attitude research instrument), Едвард и Ширин Шлудерманн, 1979.*

Данная методика предназначена для изучения отношения отцов к семейной жизни и воспитанию детей. Она также содержит 115 утверждений, которые составляют 20 базовых шкал и 3 шкалы лжи для оценки отклонений в ответах респондентов:

1. Поощрение проговаривания чувств и мыслей;
2. Воспитание самостоятельности;
3. Позволение ребенку самоутверждаться;
4. Избегание суровых наказаний;
5. Обманывание детей;
6. Избегание супружеских конфликтов;
7. Неприятие наказаний детей;
8. Безответственность отца;
9. Толерантность к агрессии;
10. Избегание «обожествления» родителей;
11. Толерантность к влиянию извне;
12. Отсутствие раздражительности;
13. Избегание строгости;
14. Толерантность к выражению сексуальности;
15. Неприятие главенства мужа;
16. Невнимательность жены к мужу;
17. Поощрение доминирующего влияния жены;

18. Поощрение выражения эмоций;

19. Ориентирование на изменения;

20. Принуждение к независимости;

Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений. Отвечающий должен выразить к суждению свое отношение в виде активного или частичного согласия или несогласия: А – полностью согласен; а – скорее согласен; б – скорее не согласен; Б – полностью не согласен. Минимальное значение каждой шкалы 5 баллов, максимальное - 20 баллов.

В методике предусмотрено вычисление двух факторов. Первый фактор демонстрирует оценку «демократического отношения» отцов к ребёнку; а второй фактор – оценку «отцовской отстранённости».

8. Методика Личностного Дифференциала (адаптация в НИИ им. В.М. Бехтерева)

Методика «Личностный дифференциал» представляет собой вариант классической техники семантического дифференциала Чарльза Осгуда, и общепризнана как компактный и валидный инструмент изучения свойств личности, её самосознания.

Разработана методика личностного дифференциала (ЛД) на основе современного русского языка с учетом особенностей нашей культуры и сформировавшегося в ней представления о структуре личности. Целью ее разработки стало создание небольшого по объему, удобного и, при этом, надежного и валидного инструмента изучения свойств личности, пригодного для использования в психологических исследованиях и практике. Методика была сформирована путем репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих черты личности, с последующим изучением внутренней факторной структуры. Из толкового словаря русского языка Ожегова были отобраны 120 слов, обозначающих черты личности. Из этого исходного набора отобраны черты, в наибольшей степени характеризующие полюса 3-х классических факторов семантического дифференциала:

1. Оценки

2. Силы

3. Активности.

В методику ЛД отобрана 21 личностная черта. В инструкции респондентам предлагается оценить себя по этим чертам личности.

При применении ЛД для исследования самооценок, значения фактора Оценки (О) говорят об уровне самоуважения респондента. Высокие значения этого фактора свидетельствуют о самопринятии, удовлетворенности собой, о том, что испытуемый осознает себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик. Низкие значения фактора (О), напротив, говорят о недостаточном уровне самопринятия, неудовлетворенности собой, своими качествами, поведением и достижениями. Очень низкие значения этого фактора в самооценках свидетельствуют о возможных невротических или иных проблемах, связанных с ощущением малой ценности своей личности. При использовании методики для измерения взаимных оценок, фактор «Оценки» интерпретируется как свидетельство уровня привлекательности (симпатии), которым обладает один человек в представлении другого. При этом положительные значения этого фактора соответствуют предпочтению, оказываемому объекту оценки, отрицательные его отвержению.

Фактор Силы (С) в самооценках говорит о том, насколько в представлении испытуемого, у него развиты волевые качества личности. Высокие значения говорят о том, что респондент уверен в себе, независим, имеет привычку рассчитывать на собственные силы в сложных ситуациях. Низкие значения свидетельствуют о недостатке самоконтроля, неустойчивости, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Особо низкие оценки указывают на астенизацию и тревожность. Во взаимных оценках фактор силы (С) выявляет отношения доминирования-подчинения, в восприятии субъекта оценки.

Фактор Активности (А) в самооценках свидетельствует об экстравертированности личности. Положительные значения говорят о высокой активности, общительности, импульсивности; отрицательные значения связаны

с интровертированностью, некоторой пассивностью и уравновешенностью эмоциональных реакций. Взаимные оценки отражают восприятие людьми личностных особенностей друг друга.

Методика Личностный Дифференциал может быть использована для получения информации о характеристиках отношения респондента к самому себе или к другим людям. Быстрота выполнения и небольшая трудоемкость методики позволяют использовать ее не только самостоятельно, но и в комплексе с другими психодиагностическими процедурами. При интерпретации данных, полученных с помощью данной методики, необходимо учитывать, что в них отражаются субъективные, эмоционально-смысловые представления человека о самом себе и других людях, его отношения, которые могут лишь отчасти соответствовать реальности, но часто сами по себе имеют первостепенное значение.

Данный метод был выбран нами, поскольку дает возможность дифференцированной оценки матерью и отцом личностных черт ребенка. В нашем случае родителями оценивались личностные черты реального своего ребенка и идеального ребенка.

Каждому родителю было предложено два бланка методики «Личностный Дифференциал». В первом случае испытуемый оценивал своего реального ребенка, во втором случае идеального ребенка.

При подсчете, максимальные значения О (оценки), С (силы), А (активности) могут колебаться от + 21 до - 21. Согласно описанию методики, их количественные уровни могут иметь следующие значения: 21-17 высокий уровень; 16 - 8 средний уровень; 7 и менее - низкий уровень (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., 2002).

9. Методика исследования самооценки дошкольника «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г. Щур

Методика направлена на изучение самооценки детей дошкольного возраста (Щур, 1982). Проводится индивидуально. Сначала важно создать доброжелательную и доверительную атмосферу, побеседовать с ребенком,

понаблюдать за его эмоциональным настроем, чтобы он был положительный. После этого ребенку предъявляются рисунок лесенки из семи ступенек. В зависимости от пола ребенка посредине лесенки нужно расположить фигурку мальчика или девочки.

Инструкция. Посмотри на эту лесенку. Видишь, тут стоит мальчик (или девочка). На ступеньку выше (показывают) ставят хороших детей, чем выше — тем лучше дети, а на самой верхней ступеньке — самые хорошие ребята. На ступеньку ниже ставят не очень хороших детей (показывают), еще ниже — еще хуже, а на самой нижней ступеньке — самые плохие ребята. На какую ступеньку ты сам себя поставил?

Проведение теста. Ребенку предъявляют листок с изображенной на нем лесенкой и рассказывают о значении каждой ее ступеньки. Важно прояснить, правильно ли ребенок понял инструкцию и повторить ее, в случае необходимости. После чего записывается номер ступеньки на которую ребенок себя поставил. При этом, максимальное количество баллов – 7, а минимальное – 1.

О завышенной самооценке свидетельствует позиция на верхней, седьмой ступеньке нарисованной лесенки (как правило, не раздумывая, ребенок быстро ставит себя на самую высокую ступеньку). О высокой самооценке – позиция на шестой-пятой ступени (после некоторых раздумий и объяснений). Об адекватной – позиция на четвертой ступеньке (обдумывает и дает пояснения). О сниженной самооценке – позиция на третьей ступени лесенки (свой выбор не объясняет, либо ссылается на мнение близкого взрослого). Положение на второй или первой ступеньке говорит об отрицательном отношении к себе, неуверенности в собственных силах.

10. Социально-демографическая анкета.

Анкета, составленная автором работы, для сбора социально-демографической информации о респондентах. Отвечая на вопросы, участник исследования указывает свое имя, пол, возраст, место жительства, образование, наличие работы в настоящее время, семейное положение и количество лет в

браке, количество детей, их пол и возраст. В приложении А представлен образец анкеты участника исследования.

Математическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS (анализ средних величин, сравнение средних величин и корреляционный анализ). В рисунках приведены корреляции с уровнем значимости $p<0,01$; $p<0,05$.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Сравнительный анализ характеристик психологического благополучия мужчин и женщин

Психологическое благополучие женщин и мужчин изучалось при помощи методики К. Рифф. В качестве дополнительных методик для этой цели мы использовали «Уровень удовлетворенности жизнью» Динера, «Шкала аффективного баланса» Бредберна, методику Войданофф, направленную на изучение благополучия в отношении работы и самооценочную шкалу удовлетворенности семьей и работой. Далее рассмотрим средние значения показателей этих методик (таблицы 2–5).

Таблица 2. Средние значения шкал психологического благополучия у мужчин и женщин

№	Шкала	Общая выборка (n=116)	Mужчины	Женщины	t-критерий
			(n=51)	N=65	
1	Автономность	31,80 (4,13)	32,67 (3,97)	31,12 (4,16)	2,045*
2	Компетентность	30,86 (5,25)	31,47 (5,74)	30,38 (4,82)	1,089
3	Личностный рост	35,27 (4,28)	35,41 (3,99)	35,15 (4,52)	0,329
4	Позитивные отношения	34,18 (4,92)	33,82 (4,44)	34,46 (5,28)	-0,709
5	Жизненные цели	35,68 (4,89)	36,29 (5,19)	35,20 (4,62)	1,178
6	Самопринятие	33,74 (4,75)	33,67 (5,02)	33,80 (4,56)	-0,144
7	Общий балл	201,49 (20,00)	203,33 (22,39)	200,05 (17,94)	0,853

* - уровень значимости $p < 0,05$

** - уровень значимости $p < 0,01$

Как видно из таблицы 2, наиболее высокие средние значения как у мужчин, так и у женщин получены по шкалам «жизненные цели» и «личностный рост», а наименьшие значения – по шкалам «компетентность» и

«автономность». Таким образом, для мужчин и женщин нашей выборки психологическое благополучие в большей степени связано с чувством продолжающего развития и реализации собственного потенциала, а также с наличием ясных целей и чувства направленности жизни. И в меньшей степени с проявлением независимости и способности управлять окружающей средой. Можно предположить, что это связано с экономической обстановкой в стране, так как в настоящий момент существуют объективные ограничения в данной сфере, повлиять на которые достаточно сложно.

Сравнительный анализ выявил более высокое среднее значение по шкале «автономность» у мужчин, по сравнению с женщинами. Несмотря на то, что и у мужчин и у женщин сравнительно низкие значения по данной шкале, мужчины в большей степени способны мыслить и вести себя независимо, а также противостоять социальному давлению, чем женщины.

В целом, у респондентов достаточно высокий уровень психологического благополучия.

Таблица 3. Средние значения шкалы аффективного баланса Бредберна

№	Шкала	Общая выборка (n=116)	Mужчины	Женщины	t-критерий
			(n=51)	N=65	
1	Аффективный баланс	1,45 (1,87)	1,76 (1,69)	1,20 (1,97)	1,652

Среднее значение аффективного баланса у мужчин несколько выше, чем у женщин, однако данное различие не является значимым. Из таблицы 3 видно, что у мужчин и женщин нашей выборки положительный аффективный баланс, что означает преобладание позитивного аффекта над негативным как у мужчин, так и у женщин.

Таблица 4. Средние значения шкалы уровня удовлетворенности жизнью Динера

№	Шкала	Общая выборка (n=116)	Мужчины (n=51)	Женщины (n=65)	t- критерий
		M (SD)	M (SD)	M (SD)	
1	Уровень удовлетворенности жизнью	24,41 (5,35)	24,29 (5,24)	24,51 (5,47)	-0,220

Как видно из таблицы 4, средние значения уровня удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин значимо не различаются. В целом, как мужчины, так и женщины нашей выборки имеют достаточно высокий уровень удовлетворенности жизнью, что соответствует результатам других методик, направленных на изучение их психологического благополучия.

Таблица 5. Средние значения показателей методики «Отношение к работе» и удовлетворенности семьей и работой

№	Шкала	Общая выборка (n=116)	Мужчины (n=51)	Женщины (n=65)	t-критерий
		M (SD)	M (SD)	M (SD)	
1	Напряжение от работы	10,23 (3,62)	9,35 (3,52)	10,92 (3,56)	-2,371*
2	Помощь от работы	14,60 (2,96)	14,27 (2,85)	14,86 (3,04)	-1,074
3	Удовлетворенность работой	3,73 (0,95)	3,84 (0,97)	3,65 (0,94)	1,061
4	Удовлетворенность семьей	4,28 (0,89)	4,51 (0,70)	4,09 (0,98)	2,709**

* - уровень значимости $p < 0,05$

** - уровень значимости $p < 0,01$

Согласно полученным данным, фактор «напряжение от работы» имеет значимо более высокое значение у женщин нашей выборки (табл. 5). Женщины чаще мужчин соглашались с утверждениями, что работа забирает много сил и приводит к раздражительности дома. Это может быть связано с традиционно

большой загруженностью женщин домашними делами и недостатком времени на их выполнение.

Значение фактора «помощь от работы» у женщин немного выше, чем у мужчин, но это различие не является статистически значимым.

Согласно полученным данным, мужчины и женщины нашей выборки в значительной степени удовлетворены своей работой. Показатель «удовлетворенность семьей» статистически значимо выше у мужчин, по сравнению с женщинами. Такое различие можно отнести к особенностям нашей выборки.

На рисунках 1 и 2 представлено графическое отражение распределения среди мужчин и женщин ответов на вопрос, что для них является более важным – семья или работа. Для 65% женщин семья важнее работы, 35% указывают, что семья и работа одинаково важны и для 1% женщин работа важнее семьи (рисунок 1). Среди мужчин ответы распределились следующим образом – 65% считают, что семья важнее работы и 35% указывают, что семья и работа важны в равной степени (рисунок 2). Мужчин, которые считали бы работу важнее семьи, не оказалось в нашей выборке.

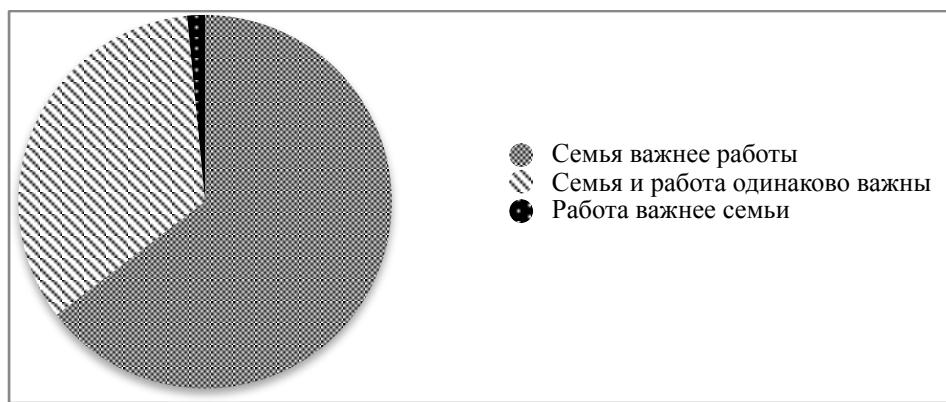

Рис. 1. Соотношение семьи и работы у женщин.

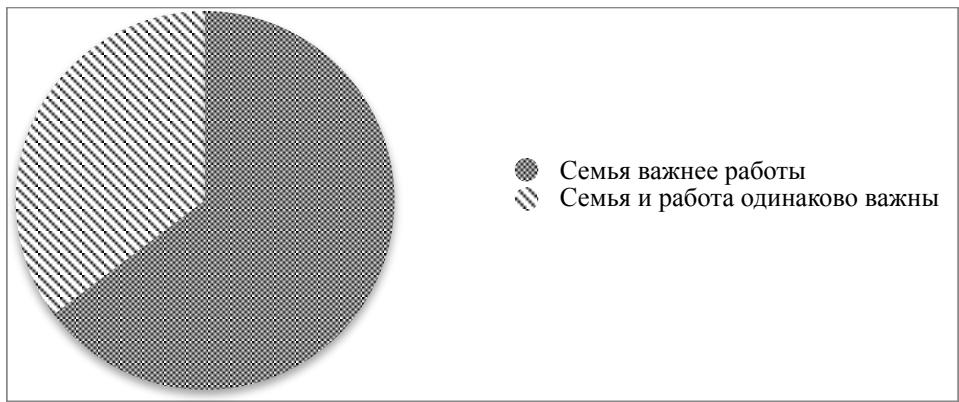

Рис. 2. Соотношение семьи и работы у мужчин.

3.2 Сравнительный анализ характеристик родительских установок и представлений о ребенке у мужчин и женщин

Исследование родительских установок женщин проводилось с помощью методики ПАРИ (PARI).

Таблица 6. Средние значения показателей родительских установок женщин

№	Шкалы «PARI»	Женщины (n=65)	Нормативные значения (n=500)	Т крит.
		M (SD)	M (SD)	
1	Предоставление ребёнку возможности высказаться	16,43 (2,19)	17,57 (2,06)	-3,931***
2	Оберегание от трудностей	11,98 (2,25)	12,23 (3,06)	-0,804
3	Ограничение матери ролью хозяйки дома	10,74 (2,49)	13,35 (3,05)	-7,722***
4	Подавление воли ребёнка	11,69 (1,84)	14,42 (2,32)	-10,88***
5	Жертвенность родителей	11,14 (2,52)	14,31 (2,88)	-9,351***
6	Страх причинить вред ребенку	14,38 (2,71)	14,75 (2,38)	-1,051
7	Супружеские конфликты	14,83 (2,40)	13,69 (2,69)	3,551***
8	Строгость родителей	11,20 (2,90)	12,41 (3,01)	-3,159**
9	Раздражительность родителей	11,97 (2,71)	12,35 (3,15)	-1,041
10	Зависимость ребенка от матери	12,29 (2,36)	13,24 (2,63)	-3,006**

11	Поощрение зависимости ребенка от родителей	13,58 (2,25)	14,98 (2,92)	-4,620***
12	Подавление агрессивности ребёнка	12,35 (2,14)	12,74 (2,99)	-1,313
13	"Мученичество" родителей	12,12 (2,68)	13,04 (3,00)	-2,570*
14	Равенство родителей и ребёнка	13,86 (1,81)	14,65 (2,73)	-3,098**
15	Поощрение активности ребёнка	13,69 (2,14)	15,67 (2,61)	-6,830***
16	Избегание общения с ребёнком	10,02 (1,85)	11,81 (2,57)	-6,965***
17	Невнимательность мужа к жене	12,06 (2,25)	13,43 (2,45)	-4,567***
18	Подавление сексуальности ребёнка	11,35 (1,85)	12,18 (3,08)	-3,097**
19	Власть матери	10,49 (2,06)	12,83 (3,11)	-8,069***
20	Навязчивость родителей	12,31 (2,99)	13,15 (3,41)	-2,095*
21	Товарищеские отношения родителей с детьми	17,66 (1,96)	16,46 (2,66)	4,444***
22	Ускорение развития ребёнка	10,54 (2,53)	12,42 (2,90)	-5,546***
23	Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка	13,75 (2,56)	15,39 (2,40)	4,880***

* - уровень значимости $p < 0,05$

** - уровень значимости $p < 0,01$

*** - уровень значимости $p < 0,001$

В таблице 6 представлены средние значения показателей родительских установок у женщин. При помощи t -критерия мы сравнили полученные на нашей выборке данные с данными, имеющимися в литературе (Жуковская Л.В., 2011). Таким образом были выявлены статистически значимые различия средних значений по ряду шкал, что говорит о том, что родительские установки женщин нашей выборки имеют свою специфику.

Как видно из таблицы 6, у женщин, имеющих детей дошкольного возраста в сравнении с нормативными данными, наблюдаются статистически значимо меньшие значения по целому ряду шкал: 1, 3, 4, 5, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23. При этом, наиболее значимые различия зафиксированы по следующим шкалам: 1 (предоставление ребенку возможности высказаться), 3 (ограничение матери ролью хозяйки дома), 4 (подавление воли ребенка), 5 (жертвенность родителей), 10 (зависимость ребенка от матери), 11 (поощрение

зависимости ребенка от родителей), 15 (поощрение активности ребенка), 16 (избегание общения с ребенком), 17 (невнимательность мужа к жене), 18 (подавление сексуальности ребенка), 19 (власть матери), 22 (ускорение развития ребенка), 23 (необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка).

В то же время, статистически значимо более высокие значения получены по шкалам: 7 (супружеские конфликты) и 21 (товарищеские отношения родителей с детьми). Статистически достоверные различия отсутствуют по следующим шкалам: 2 (оберегание от трудностей), 6 (страх причинить вред ребенку), 9 (раздражительность родителей), 12 (подавление агрессивности ребенка).

Таким образом, можно сказать, что женщины нашей выборки не ограничиваются ролью хозяйки дома, скорее всего у них есть интересы и возможности для самореализации за пределами семьи. Также, они признают необходимость помощи в воспитании ребенка. В связи с чем, ощущение «мученичества» и родительской «жертвенности» свойственно им в гораздо меньшей степени.

Они не избегают открытых супружеских конфликтов. Открытое прояснение отношений ведет к улучшению семейной атмосферы, о чем можно судить потому, что женщины считают своих мужей внимательными.

Матери нашей выборки не склонны избегать общения с детьми, доминировать, подавлять волю ребенка, его сексуальность, проявлять чрезмерную строгость, поощрять зависимость ребенка от себя и ускорять его развитие. Они поддерживают товарищеские отношения с детьми, предоставляют им возможность высказывать свое мнение по разным вопросам, что говорит об уважении к личности ребенка, способствует развитию самостоятельности и формированию адекватной самооценки дошкольника.

Необходимо отметить, что максимальные средние значения зафиксированы по шкалам, описывающим оптимальный уровень эмоционального контакта между родителем и ребенком. Это шкалы 1 (предоставление ребенку возможности высказаться) и 21 (товарищеские

отношения родителей с детьми). Минимальное значение мы получили по шкале 16 (избегание общения с ребенком). Это подтверждает, что у женщин нашей выборки оптимальный уровень эмоционального контакта с детьми.

Подводя итог, можно сказать, что женщины исследуемой выборки с уважением относятся к своим детям и поддерживают с ними тесный эмоциональный контакт. Можно говорить о том, что матери нашей выборки придерживаются равноправного, демократического стиля воспитания, что соответствует реалиям современного общества с его демократическими ценностями.

Родительские установки мужчин мы исследовали с помощью методики «Father's PARI Q4». Средние значения полученных показателей приведены в таблице 7.

Таблица 7. Средние значения показателей родительских установок у мужчин

№	Шкалы «PARI»	Мужчины N=51
		M (SD)
1	Поощрение проговаривания чувств и мыслей	14,84 (2,09)
2	Воспитание самостоятельности	15,75 (2,11)
3	Позволение ребёнку самоутверждаться	15,63 (2,03)
4	Избегание жестоких наказаний	14,73 (2,43)
5	Обманывание детей	10,98 (3,17)
6	Избегание супружеских конфликтов	12,53 (2,50)
7	Неприятие наказаний детей	12,18 (3,06)
8	Безответственность отца	10,73 (2,42)
9	Толерантность к агрессии	14,37 (2,35)
10	Избегание обожествления родителей	11,47 (1,78)

11	Толерантность к влиянию извне	13,69 (1,99)
12	Отсутствие раздражительности	14,55 (3,48)
13	Избегание строгости	11,06 (2,00)
14	Толерантность к выражению сексуальности	12,75 (2,20)
15	Неприятие главенства мужа	11,37 (2,31)
16	Невнимательность жены к мужу	12,47 (3,32)
17	Поощрение доминирующего влияния жены	12,35 (1,73)
18	Поощрение выражения эмоций	14,22 (2,34)
19	Ориентация на изменения	15,59 (2,57)
20	Принуждение к независимости	15,41 (2,39)
-	Демократическое отношение к ребёнку	13,18 (1,05)
-	Отцовская отстранённость	14,06 (1,46)

Как видно из таблицы 7, практически все родительские установки находятся в зоне средних значений (от 11 до 16 баллов). Наиболее высокие средние значения имеют такие установки как «Воспитание самостоятельности», «Позволение ребенку самоутверждаться», «Ориентация на изменения» и «Принуждение к независимости». Наиболее низкие значения получили установки «Обманывание детей» и «Безответственность отца».

Высокие средние значения установок «Воспитание самостоятельности», «Позволение ребенку самоутверждаться», «Ориентация на изменения» и «Принуждение к независимости» говорят о том, что мужчины нашей выборки придают особое значение развитию самостоятельности и независимости ребенка, а также поддерживают идею о том, что изменения необходимы и нужно стремиться улучшить свое положение.

Высокое значение установки «Позволение ребенку самоутверждаться» и достаточно высокое среднее значение установки «Поощрение проговаривания чувств и мыслей», позволяет говорить об уважении к личности ребенка, понимании его потребностей, о том, что ребенок является полноправным членом диалога, мнение которого родитель учитывает.

Низкие средние значения установок «Обманывание детей» и «Безответственность отца» говорят о том, что мужчины исследуемой выборки готовы брать на себя ответственность за семью и не склонны использовать обман в стратегии воспитания, прививая, таким образом, эти качества своим детям.

Таким образом, можно сделать вывод, что мужчины нашей выборки, также, как и женщины, поддерживают демократический стиль воспитания, но более, чем женщины ориентированы на изменения и воспитание независимости и самостоятельности у ребенка.

С целью изучения восприятия родителями своего ребенка, а также разницы между представлениями о реальных и желательных качествах ребенка мы использовали методику «Личностный дифференциал» (ЛД). В таблице 8 и на рисунках 3 и 4 представлены средние значения шкал ЛД.

Таблица 8. Средние значения показателей родительских оценок ребенка по шкалам ЛД

№	Шкала	Общая выборка (n=116) M (SD)	Мужчины (n=51) M (SD)	Женщины (n=65) M (SD)	t-критерий
1	Оценка	15,09 (4,83)	14,31 (5,00)	15,69 (4,64)	-1,523
2	Оценка идеальная	17,60 (3,48)	17,63 (3,59)	17,58 (3,41)	0,076
3	Сила	7,28 (6,16)	8,14 (5,90)	6,62 (6,33)	1,335
4	Сила идеальная	11,67 (3,51)	12,53 (3,73)	11,00 (3,20)	2,336*
5	Активность	10,88 (5,76)	10,43 (5,84)	11,23 (5,71)	-0,739
6	Активность идеальная	8,17 (2,93)	8,45 (3,03)	7,95 (2,86)	0,904

* уровень значимости $p < 0,05$

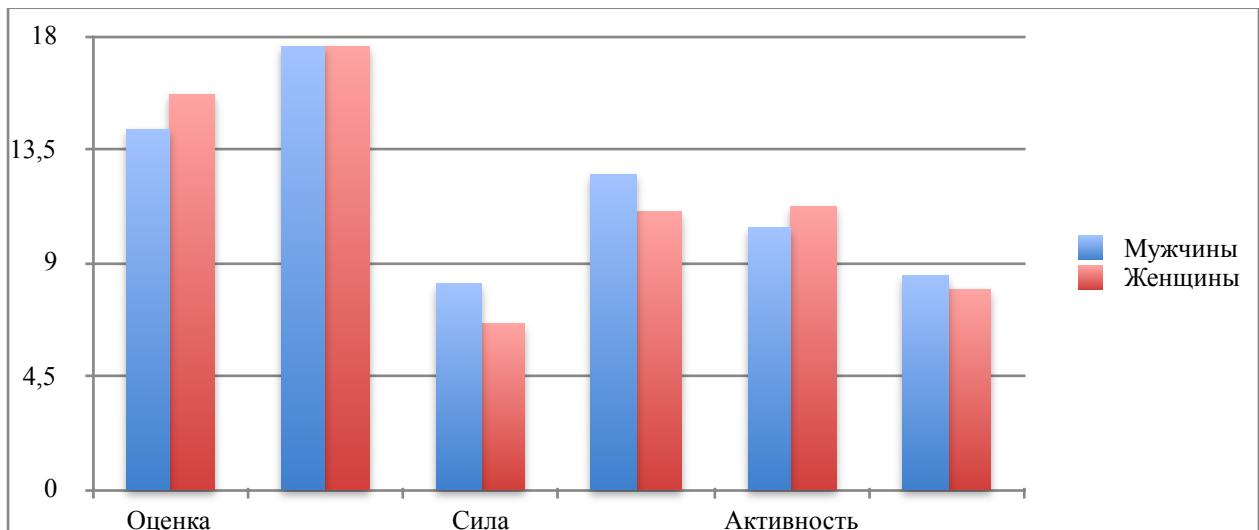

Рис. 3. Средние значения показателей родительских оценок по шкалам ЛД у мужчин и женщин.

У мужчин нашей выборки все показатели находятся в зоне средних значений, за исключением фактора «идеальная оценка», имеющего высокое значение. Таким образом, основываясь на полученных данных, мы можем предположить, каким образом мужчины воспринимают своих детей и какими они бы хотели их видеть. Показатели силы и активности реального и идеального ребенка находятся в одной зоне средних значений, что говорит об адекватном восприятии родителем своего ребенка. Показатель «оценка», т.е. принятие и уважение к ребенку у *идеального ребенка* находится в зоне высоких значений, а у *реального ребенка* – относится к средним значениям. Рассмотрим более подробно привлекательные для родителя качества идеального ребенка. Идеальный ребенок по сравнению с реальным более уверен в себе, независим, обладает более развитыми волевыми качествами. При этом, он менее активен, импульсивен и общителен.

В оценках женщин нашей выборки наблюдается та же тенденция. Показатели «оценка», «сила идеальная», «активность» и «активность идеальная» находятся в зоне средних значений. К высоким значениям относится показатель «оценка идеальная», к низким – «сила». Женщины, как и мужчины, хотят видеть своего ребенка более уверенным в себе, волевым и независимым, но менее активным и импульсивным. Обратим внимание также, что у мужчин среднее значение показателя «сила идеальная» значимо выше,

чем у женщин, т.е. для мужчин развитие волевых качеств у ребенка более важно, чем для женщин. При этом необходимо отметить, что и мужчины и женщины принимающие и уважительно относятся к своим реальным детям.

3.3 Взаимосвязь психологического благополучия, родительских установок и представлений о ребенке у мужчин и женщин

Рассмотрим взаимосвязи компонентов шкалы психологического благополучия К. Рифф и шкал родительских установок. Они представлены на рисунке 4.

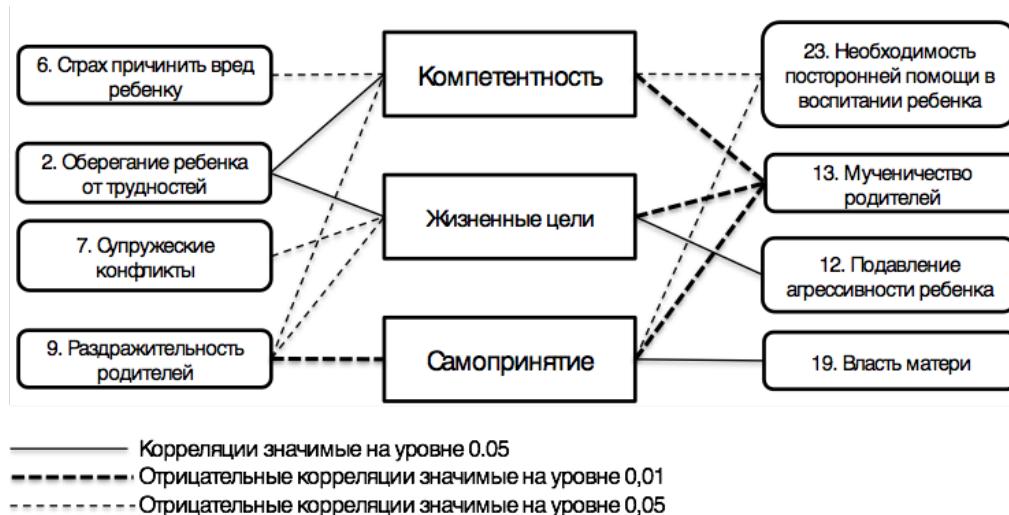

Рис. 4. Взаимосвязь компонентов психологического благополучия и родительских установок женщин.

Как видно из рисунка 4, компоненты психологического благополучия «Компетентность», «Жизненные цели» и «Самопринятие» у женщин связаны с рядом их родительских установок. Всего мы обнаружили 16 связей с 7-ю из 23-х шкал родительских установок. Шкала «Компетентность» отрицательно взаимосвязана с установками 23 «Необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка», 6 «Страх причинить вред ребенку», 13 «Мученичество родителей» и 9 «Раздражительность родителей». Таким образом, можно говорить, что чем более компетентной чувствует себя женщина, тем меньше ее потребность в посторонней помощи в воспитании ребенка, тем спокойнее, уверенней она себя чувствует и не боится причинить своими действиями вред ребенку. Кроме того, она не чувствует раздражительности и не воспринимает

свое родительство, как жертву или мучение. В то же время, положительная взаимосвязь компетентности с установкой 2 «Оберегание ребенка от трудностей» говорит о том, что женщина, которая чувствует себя компетентной в жизни, может чрезмерно стремиться уберечь ребенка от ошибок и жизненных трудностей. Вероятно, она стремится передать ему свой «готовый» опыт, что может стать преградой для получения ребенком собственного практического жизненного опыта.

Шкала «Жизненные цели» отрицательно взаимосвязана с установками 7 «Супружеские конфликты», 9 «Раздражительность родителей» и 13 «Мученичество родителей». Таким образом, наличие целей в жизни и чувства осмыслинности жизни в целом, способствует снижению раздражительности и мученичества. Положительная взаимосвязь шкалы «Жизненные цели» получена с установками 2 «Оберегание ребенка от трудностей» и 12 «Подавление агрессивности ребенка». Видимо это объясняется тем, что воспитание ребенка является важной жизненной целью, и чем большее значение придается цели воспитания, тем больше женщина склонна к чрезмерному обереганию ребенка от жизненных трудностей и подавлению его агрессивных проявлений.

Шкала «Самопринятие» имеет положительную взаимосвязь с установкой 19 «Власть матери» и отрицательную с установками 23 «Необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка» и 9 «Раздражительность родителей». Можно сказать, что женщина, которая позитивно к себе относится, осознает и принимает свои положительные и отрицательные качества, легче установить и поддерживать свой родительский авторитет, она менее раздражительна и, в большинстве случаев, способна самостоятельно разрешить вопросы, связанные с воспитанием ребенка.

Подводя итог, можно сказать, что компоненты психологического благополучия у женщин нашей выборки взаимосвязаны с целым рядом родительских установок, что позволяет сделать некоторые выводы. Чем более позитивно женщина относится к себе и своему прошлому, чувствует себя компетентной в большинстве вопросов, в ее жизни присутствуют четкие цели и

чувство осмысленности, тем увереннее и спокойнее она чувствует себя в роли родителя, она устанавливает и поддерживает свой родительский авторитет, ей необходимо меньше посторонней помощи в воспитании ребенка, она не боится причинить ему вред и не воспринимает свое родительство, как мучение. Она менее раздражительна, что снижает количество супружеских конфликтов. При этом, она может быть склонна чрезмерно оберегать ребенка от жизненных трудностей.

Теперь рассмотрим взаимосвязи дополнительных компонентов психологического благополучия женщин нашей выборки и шкал родительских установок. Взаимосвязи шкалы «Аффективный баланс», методики «Отношение к работе» и опросника «Соотношение семьи и работы» с родительскими установками представлены на рисунке 5.

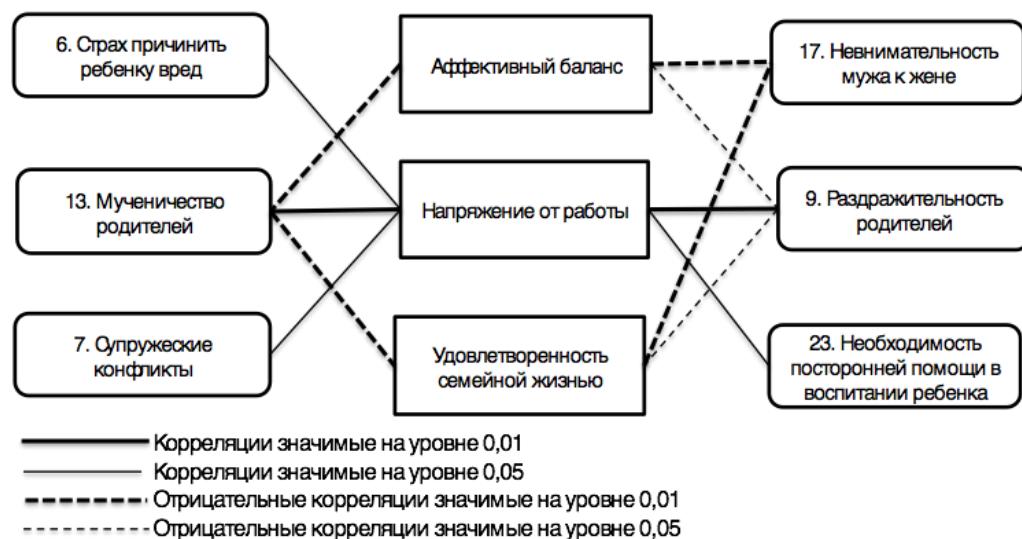

Рис. 5. Взаимосвязи шкал Аффективного баланса, методики «Отношение к работе» и опросника «Соотношение семьи и работы» с родительскими установками женщин.

Как видно из рисунка 5, дополнительные компоненты психологического благополучия женщин «Аффективный баланс», «Напряжение от работы» и «Удовлетворенность семейной жизнью» связаны с рядом родительских установок. Всего было выявлено 11 взаимосвязей с 6-ю родительскими установками из 23-х. Шкала «Аффективный баланс» отрицательно взаимосвязана с установками 13 «Мученичество родителей», 17 «Невнимательность мужа у жене» и 9 «Раздражительность родителей». Таким

образом, можно сказать, что женщина, которая отмечает преобладание положительных эмоций, считает свои супружеские отношения достаточно гармоничными, не склонна проявлять раздражительность и оценивать свое родительство, как жертву или мучение.

У фактора «Напряжение от работы» выявлены положительные взаимосвязи с родительскими установками 6 «Страх причинить ребенку вред», 13 «Мученичество родителей», 7 «Супружеские конфликты», 9 «Раздражительность родителей», 23 «Необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка». Таким образом, чем выше напряжение, которое женщина испытывает на работе, тем более тревожной и раздражительной по отношению к ребенку она становится, а также, тем выше вероятность возникновения супружеских конфликтов. Чем выше напряжение от работы, тем более женщина склонна воспринимать родительство, как тяжелую обязанность, также повышается потребность в посторонней помощи в воспитании ребенка.

Компонент «Удовлетворенность семейной жизнью» отрицательно взаимосвязан с установками 13 «Мученичество родителей», 17 «Невнимательность мужа к жене» и 9 «Раздражительность родителей». Таким образом, можно сказать, что чем более женщина удовлетворена семейной жизнью, тем легче она справляется с родительскими обязанностями, тем менее склонна проявлять раздражительность по отношению к ребенку. Тем более гармоничными и поддерживающими считает она свои отношения с супругом.

Обобщая, можно сказать, что чем больше положительных эмоций испытывает женщина, чем более она удовлетворена своей семейной жизнью, тем меньше раздражительности она проявляет, легче справляется с родительскими обязанностями и тем более гармоничными и поддерживающими она считает свои супружеские отношения. В то же время, значительное напряжение, связанное с работой, напротив, способствует повышению уровня тревожности и раздражительности, а также увеличению количества супружеских конфликтов. Чем выше уровень напряжения, тем тяжелее

женщине справляться с родительскими функциями и тем больше помощи в воспитании ребенка ей требуется.

Теперь рассмотрим взаимосвязи компонентов психологического благополучия и родительских установок у мужчин. Данные взаимосвязи представлены на рисунке 6.

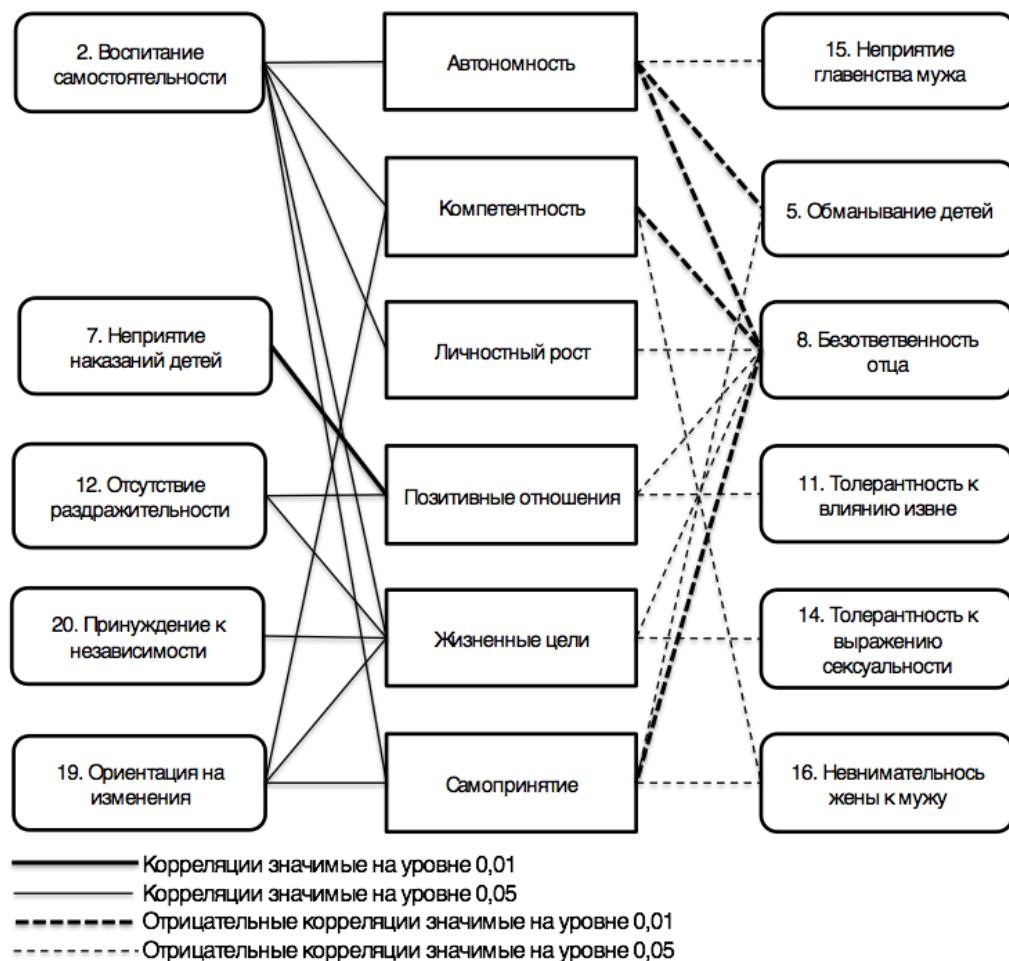

Рис. 6. Взаимосвязь компонентов психологического благополучия и родительских установок у мужчин.

На рисунке 6 видно, что все компоненты психологического благополучия – «Автономность», «Компетентность», «Личностный рост», «Позитивные отношения», «Жизненные цели» и «Самопринятие» у мужчин нашей выборки связаны с рядом родительских установок, всего мы обнаружили 31 связь с 11-ю из 20-и шкал родительских установок. Шкала «Автономность» положительно взаимосвязана с установкой 2 «Воспитание самостоятельности» и отрицательно

– с установками 15 «Неприятие главенства мужа», 5 «Обманывание детей» и 8 «Безответственность отца». При этом, наиболее статистически значимые отрицательные корреляции зафиксированы с установками 5 «Обманывание детей» и 8 «Безответственность отца». Можно сделать вывод, что мужчина, который мыслит и ведет себя независимо будет стремиться к воспитанию самостоятельности и независимости в своем ребенке и будет честен с ним. Ему свойственно чувствовать себя главой семьи и нести за нее ответственность.

Шкала «Компетентность» положительно взаимосвязана с родительскими установками 2 «Воспитание самостоятельности», 19 «Ориентация на изменения» и отрицательно – с установками 8 «Безответственность отца» и 16 «Невнимательность жены к мужу». При этом, наиболее статистически значимая отрицательная взаимосвязь зафиксирована с установкой 8 «Безответственность отца». Таким образом, мужчина, обладающий чувством мастерства и компетентности в овладении средой, способный выбирать или создавать подходящий контекст для реализации личных потребностей и ценностей, ориентирован на изменения в жизни или в не устраивающей его ситуации и эту установку он транслирует детям, в то же время, воспитывая в них самостоятельность. Ему свойственно брать на себя ответственность за свою семью, что способствует установлению гармоничных супружеских отношений.

Фактор «Личностный рост» положительно взаимосвязан с установкой 2 «Воспитание самостоятельности» и отрицательно коррелирует с установкой 8 «Безответственность отца». Можно сказать, что мужчине, обладающему чувством продолжающегося развития, свойственно брать на себя ответственность за семью и детей и в воспитании делать акцент на развитии самостоятельности.

Шкала «Позитивные отношения» положительно коррелирует с установками 7 «Неприятие наказаний детей» и 12 «Отсутствие раздражительности», а также отрицательно взаимосвязана с установками 8 «Безответственность отца» и 11 «Толерантность к влиянию извне». При этом наиболее сильная связь выявлена с установкой 7 «Неприятие наказаний детей».

Из чего мы можем сделать вывод, что мужчина, способный получать удовлетворение от теплых, доверительных отношений менее раздражителен. Он понимает необходимость идти на уступки в отношениях и предпочитает договариваться с ребенком, а не наказывать его. Он способен заботиться о благополучии своей семьи и нести за нее ответственность.

Компонент психологического благополучия «Жизненные цели» имеет положительные взаимосвязи с родительскими установками 12 «Отсутствие раздражительности», 20 «Принуждение к независимости», 19 «Ориентация на изменения», 2 «Воспитание самостоятельности» и отрицательно взаимосвязан с установками 8 «Безответственность отца» и 14 «Толерантность к выражению сексуальности». В соответствии с вышеизложенным, можно сделать вывод, что цели в жизни и чувство направленности, осмысленности своего прошлого и настоящего придают мужчине спокойствия и уверенности, а также, способствуют тенденции к изменениям, к улучшению своего положения. Мужчина чувствует ответственность за свою семью и стремится привить ребенку свои ценности, воспитывая его самостоятельным и независимым.

Шкала «Самопринятие» положительно взаимосвязана с родительскими установками 19 «Ориентация на изменения», 2 «Воспитание самостоятельности» и отрицательно – с установками 16 «Невнимательность жены к мужу», 5 «Обманывание детей», 8 «Безответственность отца». Самая статистически значимая взаимосвязь зафиксирована с установкой 8 «Безответственность отца». Можно сказать, что мужчина, который позитивно относится к себе и своему прошлому, осознает и принимает разные свои стороны, включая как положительные, так и отрицательные качества, хорошо справляется с ответственностью в семейной жизни, не имеет большого количества претензий к супруге, честен с детьми и старается воспитать их самостоятельными. Он считает важным научить ребенка не оставаться довольным тем, что у него уже есть, а стремиться к лучшему.

Подводя итог, необходимо сказать, что больше всего связей с компонентами психологического благополучия зафиксировано у родительских

установок 2 «Воспитание самостоятельности» и 8 «Безответственность отца», последняя установка отрицательно взаимосвязана со всеми его компонентами. Таким образом, можно сделать вывод, что для психологически благополучного мужчины характерно чувство спокойствия и уверенности. В семейной жизни он привык брать на себя ответственность, устанавливать и поддерживать гармоничные супружеские отношения. Не приемлет наказания, предпочитает договариваться с ребенком. Стремится воспитать ребенка самостоятельным и независимым, готовым к изменениям в жизни.

Далее рассмотрим взаимосвязи дополнительных компонентов психологического благополучия мужчин нашей выборки и шкал родительских установок. Взаимосвязи шкал «Аффективный баланс», «Субъективное благополучие», методики «Отношение к работе» и опросника «Соотношение семьи и работы» с родительскими установками представлены на рисунке 7.

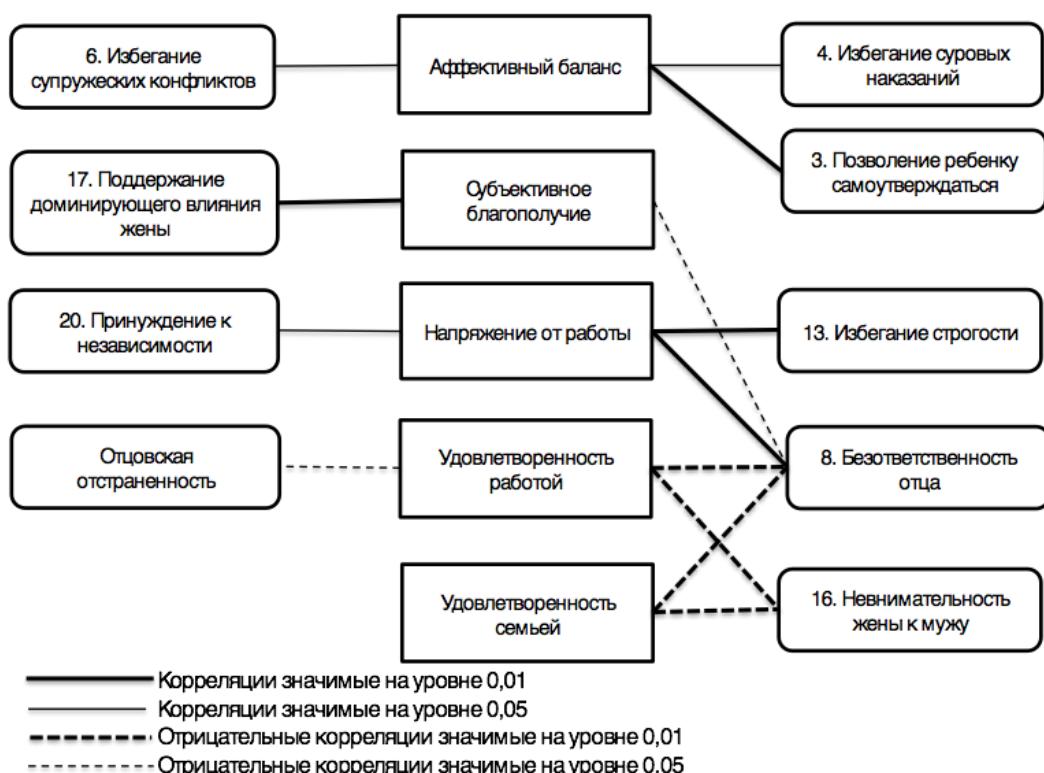

Рис. 7. Взаимосвязи шкал «Аффективный баланс», «Субъективное благополучие», методики «Отношение к работе» и опросника «Соотношение семьи и работы» с родительскими установками мужчин.

Дополнительные компоненты психологического благополучия «Аффективный баланс», Субъективное благополучие», «Напряжение от

работы», «Удовлетворенность работой» и «Удовлетворенность семьей» взаимосвязаны с 9-ю родительскими установками из 20-и, всего мы обнаружили 13 взаимосвязей. Шкала «Аффективный баланс» положительно связана с установками 6 «Избегание супружеских конфликтов», 4 «Избегание суровых наказаний» и 3 «Позволение ребенку самоутверждаться». Таким образом, можно говорить, что мужчина, отмечающий преобладание положительных эмоций, менее склонен к супружеским конфликтам. Ему не свойственно подавлять ребенка и применять суровые наказания, он стремится понять причины его поведения.

Шкала «Субъективное благополучие» имеет положительную взаимосвязь с установкой 17 «Поддержание доминирующего влияния жены» и отрицательно коррелирует с установкой 8 «Безответственность отца». Таким образом, можно сказать, что чем больше мужчина удовлетворен своей жизнью, тем более он склонен поощрять жену принимать участие в принятии важных для семьи решений и тем более ответственно он ведет себя по отношению к семье.

Фактор «Напряжение от работы» положительно взаимосвязан с родительскими установками 13 «Избегание строгости», 8 «Безответственность отца», 20 «Принуждение к независимости». Это означает, что чем выше у мужчины уровень связанного с работой напряжения, тем больше его тяготит родительская ответственность, тем более он склонен принуждать ребенка к независимости, избегая при этом строгости. Повышенное напряжение на работе приводит к тому, что мужчина отстраняется от отцовской роли и руководства ребенком.

Компонент «Удовлетворенность работой» отрицательно взаимосвязан с установками 8 «Безответственность отца» и 16 «Невнимательность жены к мужу», а также с фактором «Отцовская отстраненность». Соответственно, чем больше мужчина удовлетворен своей работой, тем меньше его тяготит родительская ответственность, тем больше он эмоционально вовлечен в отношения с супругой и детьми, которые считает гармоничными и доверительными.

Шкала «Удовлетворенность семьей» отрицательно взаимосвязана с установками 16 «Невнимательность жены к мужу» и 8 «Безответственность отца». Можно сделать вывод, что мужчина, который удовлетворен семейной жизнью, считает свои отношения с супругой гармоничными и не тяготится ответственность за семью и детей.

Подводя итог, можно сказать, что мужчина, который отмечает преобладание положительных эмоций, удовлетворен своей семьей, работой и жизнью, хорошо справляется с родительской ответственностью, стремится поддерживать контакт с ребенком, не склонен подавлять его и применять суровые наказания. Он удовлетворен супружескими отношениями, считает их гармоничными и равноправными, также старается избегать конфликтов с супругой. В то же время, мы видим, что мужчина, испытывающий в связи с работой высокий уровень напряжения, тяготится родительской ответственностью, избегает строгости в отношении ребенка, но склонен принуждать его к независимости. Можно предположить, что напряжение на работе, вероятно, приводит к большей отстраненности мужчины от дома и задач направленного воспитания ребенка.

Рассмотрев взаимосвязи, выявленные между компонентами психологического благополучия и родительскими установками мужчин и женщин, мы сделали следующие выводы. Психологически благополучная женщина уверенно и спокойно чувствует себя в роли родителя. Она по большей части успешно справляется с родительскими функциями и не нуждается в большом объеме помощи в воспитании ребенка. Также она способна поддерживать доверительные и гармоничные супружеские отношения. Но в случае, если женщина испытывает значительное напряжение, связанное с работой, она напротив, становится тревожной, раздражительной и хуже справляется с родительскими обязанностями. Для психологически благополучного мужчины также свойственно чувство спокойствия и уверенности по отношению к своей родительской роли. Он также способен устанавливать и поддерживать гармоничные супружеские отношения. Хорошо

справляется с родительской ответственностью, не приемлет наказания, предпочитает договариваться с ребенком. В воспитании делает акцент на развитии самостоятельности, независимости и готовности к переменам в жизни. Но в случае, если мужчина испытывает сильное напряжение на работе, он, вероятно, будет отстраняться от ребенка и вопросов воспитания, в отличии от женщины, которая в таком случае становится тревожной и раздражительной.

Рассмотрим взаимосвязи компонентов психологического благополучия и образа ребенка по шкалам методики «Личностный дифференциал» (ЛД). Взаимосвязи шкал психологического благополучия К. Рифф и дополнительных компонентов психологического благополучия со шкалами ЛД у женщин представлены на рисунке 8.

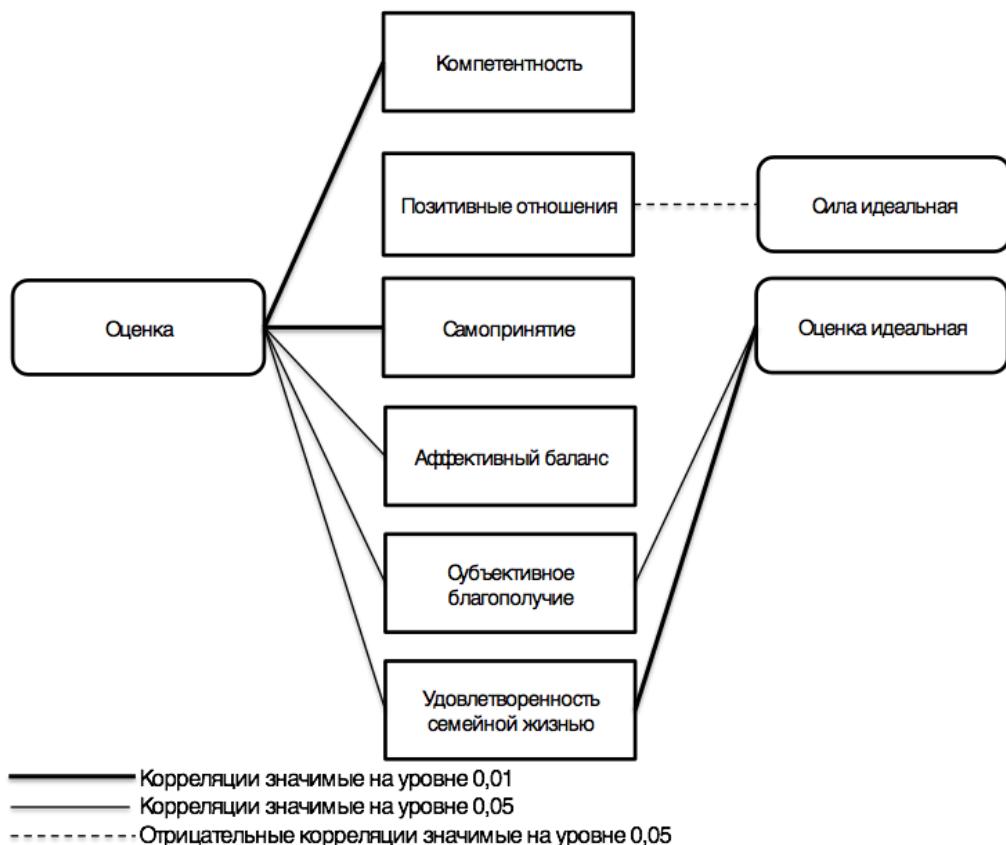

Рис. 8. Взаимосвязь шкалы психологического благополучия К. Рифф и дополнительных компонентов психологического благополучия с шкалами ЛД у женщин.

Как видно из рисунка 8, компоненты психологического благополучия «Компетентность», «Позитивные отношения» и «Самопринятие»,

«Аффективный баланс», «Субъективное благополучие» и «Удовлетворенность семейной жизнью» у женщин взаимосвязаны с 3-мя шкалами ЛД «Оценка», «Оценка идеальная» и «Сила идеальная». У шкалы ЛД «Оценка» выявлена сильная положительная взаимосвязь с компонентами шкалы психологического благополучия К. Рифф «Компетентность» и «Самопринятие». Также с шкалой ЛД «Оценка» положительно взаимосвязаны дополнительные компоненты психологического благополучия «Аффективный баланс», «Субъективное благополучие» и «Удовлетворенность семейной жизнью». Таким образом, можно сказать, что чем более позитивно женщина относится к себе и своему прошлому, осознает и принимает разные стороны своей личности, включая как положительные, так и отрицательные качества, чем более компетентной она себя чувствует, чем в большей степени она довольна своей жизнью, в целом, и семейной жизнью, в частности, чем больше положительных эмоций она испытывает, тем более привлекательным она считает своего ребенка и относится к нему с уважением и симпатией.

У шкалы ЛД «Сила идеальная» обнаружена отрицательная взаимосвязь с компонентом «Позитивные отношения». Таким образом, можно сделать вывод, что женщина, способная получать удовлетворение от теплых, доверительных отношений с людьми, способная к эмпатии, привязанности и близости, понимающая необходимость идти на уступки в отношениях, скорее будет удовлетворена реальными волевыми качествами своего ребенка и не склонна в воспитании делать акцент на развитии независимости и уверенности в себе.

Шкала ЛД «Оценка идеальная» положительно взаимосвязана с компонентами «Субъективное благополучие» и «Удовлетворенность семейной жизнью». Можно сказать, что чем более женщина довольна своей жизнью и семьей, тем более привлекательным для нее становится образ идеального ребенка. Можно предположить, что это связано с желанием женщины демонстрировать свою успешность в семейной жизни, с желанием проявлять больше любви к ребенку. Возможно также, что у нее есть стремление развить у

ребенка социально желательные качества, чтобы он соответствовал ее образу идеального ребенка.

Подводя итог, можно сказать, что чем более принимающе женщина относится к самой себе, тем больше она принимает своего ребенка. Чем более компетентной и реализованной в социуме она себя чувствует, тем с большим уважением и симпатией она относится к ребенку. А также, женщина, способная на близкие и доверительные отношения с другими людьми не видит необходимости дополнительно развивать в ребенке волевые качества, уверенность в себе и независимость. Чем больше женщина удовлетворена своей жизнью в целом и семьей, тем больше она принимает своего ребенка, однако при этом женщина хотела бы, чтобы он был еще более привлекательным для нее. Возможно, если для женщины важно демонстрировать окружению или самой себе, что она успешна в семье и жизни, то и ребенок должен стать частью этой «идеальной картины», и если он будет демонстрировать желательные для нее качества и поведение, то она с большей симпатией и принятием будет к нему относиться.

Далее рассмотрим взаимосвязи компонентов психологического благополучия и шкал ЛД у мужчин нашей выборки. Графическое отображение этих взаимосвязей представлено на рисунке 9.

Рис. 9. Взаимосвязь шкалы психологического благополучия К. Рифф и дополнительных компонентов психологического благополучия с шкалами ЛД у мужчин.

Как видно из рисунка 9, компоненты психологического благополучия «Автономность», «Самопринятие» и «Жизненные цели» у мужчин взаимосвязаны со шкалами ЛД «Идеальная сила» и «Идеальная активность». Факторы «Автономность» и «Жизненные цели» положительно коррелируют с шкалой «Идеальная сила». Таким образом, можно сделать вывод, что мужчина, способный противостоять социальному давлению, мыслить и вести себя независимо, а также имеющий цели в жизни и чувство направленности, в воспитании будет делать акцент на развитии волевых качеств ребенка, уверенности в себе и независимости.

Фактор «Самопринятие» взаимосвязан с шкалой ЛД «Идеальная активность». Можно сказать, что чем более позитивно мужчина относится к себе, понимает и принимает свои сильные и слабые стороны, тем больший акцент в воспитании он будет делать на развитии активности, общительности своего ребенка.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для женщин, которые принимающие относятся к себе, умеют поддерживать теплые и доверительные

отношения с окружающими, чувствуют себя компетентными в жизни, характерно принимающее и уважительное отношение к своему ребенку. Женщина, обладающая такими качествами не стремится изменить, переделать своего ребенка, что очень созвучно понятию безусловной материнской любви. А для мужчин, относящихся к себе позитивно, способных мыслить и вести себя независимо и имеющих цели в жизни, в большей степени характерно стремление к развитию у детей волевых качеств, уверенности и независимости.

Рассмотрим взаимосвязи образа ребенка по шкалам методики «Личностный дифференциал» (ЛД) и родительских установок. Взаимосвязи шкал ЛД и родительских установок женщин представлены на рисунке 10.

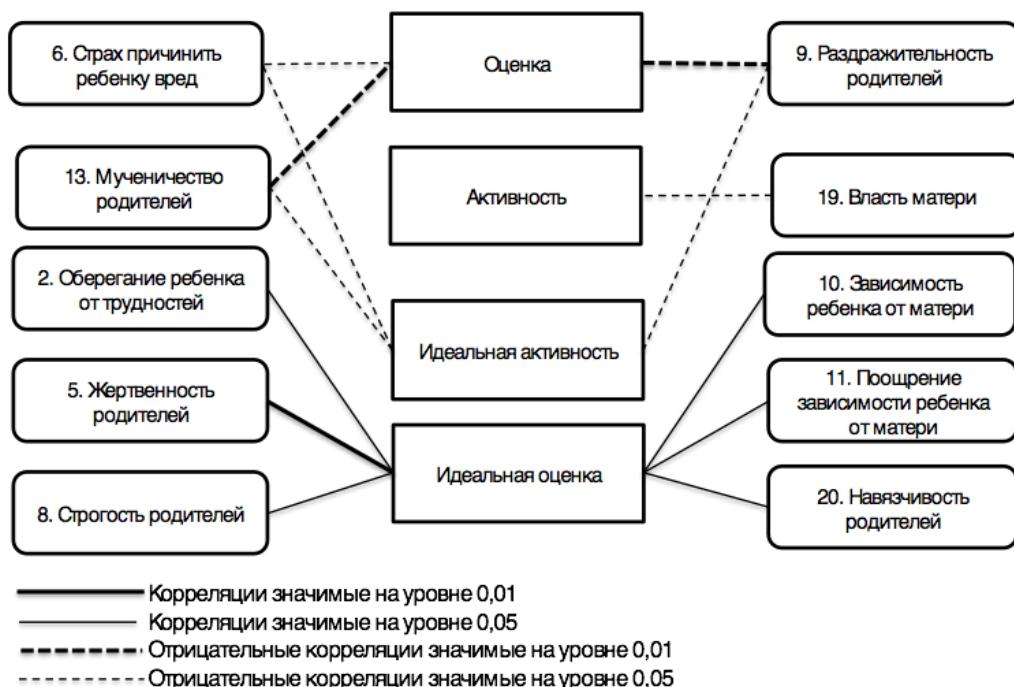

Рис. 10. Взаимосвязь шкал ЛД и родительских установок женщин.

Как видно из рисунка 10, шкалы ЛД «Оценка», «Активность», «Идеальная оценка» и «Идеальная активность» у женщин связаны с целым рядом из родительских установок. Мы обнаружили 13 взаимосвязей шкал ЛД с 10-ю родительскими установками из 23-х. Шкала ЛД «Оценка» отрицательно взаимосвязана с родительскими установками 6 «Страх причинить вред ребенку», 9 «Раздражительность родителей» и 13 «Мученичество родителей». Можно сказать, что чем более уважительно и принимающе женщина относится

к своему ребенку, тем менее она тревожна и раздражительна, тем меньше ее тяготит родительство.

Шкала «Активность» отрицательно взаимосвязана с установкой 19 «Власть матери». Это обозначает, что чем более активным и общительным женщина считает своего ребенка, тем меньше она чувствует необходимость его контролировать. И наоборот, чем больше властности проявляет мать, тем менее активным и общительным она считает своего ребенка.

Шкала «Идеальная активность» отрицательно взаимосвязана с установками 6 «Страх причинить ребенку вред», 13 «Мученичество родителей» и 9 «Раздражительность родителей». Соответственно, чем менее она тревожна, раздражительна, и чем меньше тяготится своими родительскими обязанностями, тем более активным и общительным женщина хотела бы видеть своего ребенка.

Шкала «Идеальная оценка» положительно взаимосвязана с установками 2 «Оберегание ребенка от трудностей», 5 «Жертвенность родителей», 8 «Строгость родителей», 10 «Зависимость ребенка от матери», 11 «Поощрение зависимости ребенка и 20 «Навязчивость родителей». Можно сказать, что чем более женщина склонна к строгости, чрезмерной опеке, навязыванию своего мнения и поощрению зависимости ребенка от себя, тем больше ей свойственно стремление изменить, переделать своего ребенка. Также в такой ситуации, женщине свойственно ждать благодарности от ребенка за свои усилия.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что чем более уважительно и принимающе женщина относится к ребенку, чем более открытым и общительным она его считает или хочет видеть, тем менее она склонна к тревожности, раздражительности и контролю. Тем менее ее тяготят родительские функции. В то же время, чем больше женщине свойственно стремление изменить, переделать своего ребенка, развить в нем желательные, социально одобряемые качества, тем больше строгости она проявляет, тем более она склонна к чрезмерной опеке, поощрению зависимости и навязыванию своего мнения. При этом, вероятно, ей свойственно полагать, что она

«переделывает» ребенка для его же блага и ожидает за это благодарности. Таким образом, мы предполагаем, что в случае, если женщина не принимает ребенка таким, какой он есть и любит его «с условиями», ее родительские установки по большей части деструктивны.

Теперь рассмотрим взаимосвязи шкал ЛД и родительских установок у мужчин нашей выборки, графическое выражение данных корреляций представлено на рисунке 11.

Рис. 11. Взаимосвязь шкал ЛД и родительских установок мужчин

Как видно из рисунка 11, шкалы ЛД «Сила», «Идеальная оценка», «Идеальная сила» и «Идеальная активность» связаны с 7-ю родительскими установками из 20-и, всего выявлено 7 взаимосвязей. Шкала «Сила» положительно взаимосвязана с установкой 18 «Поощрение выражения эмоций» и с фактором «Демократичное отношение». Соответственно, чем более мужчина настроен поощрять ребенка выражать эмоции и чем более демократично, в целом, к нему относится, тем более сильным он считает своего ребенка.

У шкалы ЛД «Идеальная оценка» обнаружена сильная положительная взаимосвязь с установкой 5 «Обманывание детей». Можно сказать, что чем

более неискренен мужчина в отношениях со своим ребенком, тем более привлекателен для него образ идеального ребенка.

Шкала «Идеальная сила» положительно взаимосвязана с установкой 9 «Толерантность к агрессии» и фактором «Отцовская отстраненность», а также отрицательно коррелирует с установкой 15 «Неприятие главенства мужа». Можно сделать вывод, что чем более сильным, независимым и уверенным в себе мужчина хотел бы видеть своего ребенка, тем более важным он считает научить его драться за свои права. Такой мужчина сам привык доминировать в семье, а в отношениях с ребенком эмоционально отстранен.

У шкалы «Идеальная активность» получена сильная связь с установкой 19 «Ориентация на изменения». Таким образом, чем более важным мужчина считает научить ребенка не довольствоваться тем, что имеешь, а всегда стремиться к лучшему, тем более активным, общительным и импульсивным он хочет видеть своего ребенка.

Подводя итог, можно сказать, что мужчина, демократично настроенный по отношению к ребенку, считающий важным поощрять его выражать свои чувства, считает своего ребенка сильным, независимым и уверенным в себе. Он считает важным научить ребенка всегда стремиться к лучшему и хочет видеть его активным и общительным.

В случае, если мужчина привык доминировать в семье, в отношениях с ребенком отстранен и неискренен, он скорее ориентируется не на реального ребенка, а на его идеальный образ, которому присущи желательные качества, такие как уверенность в себе и независимость.

3.4 Взаимосвязь самооценки дошкольника с психологическим благополучием родителей, их родительскими установками и представлением о ребенке

Самооценку детей мы изучали при помощи методики «Лесенка» для дошкольников. Среднее значение результатов данной методики представлено в таблице 9.

Таблица 9. Среднее значение шкалы самооценки дошкольников

№	Шкала	Дети (n=21)	
		M	SD
1	Самооценка	6,19	1,08

Согласно нормативным данным методики «Лесенка» 7 баллов – завышенная самооценка, 5-6 баллов – адекватная самооценка. Из таблицы 9 видно, что дети нашей выборки высоко оценивают свои качества, умения и способности, что адекватно и нормально для детей дошкольного возраста. Если мы будем исходить из того, что самооценка ребенка – это центральная структура, объединяющая все сложные психические системы, то высокая самооценка дошкольника говорит о его самоуважении и самопринятии, значит, мы можем говорить о высоком уровне субъективного благополучия детей нашей выборки.

Рассмотрим взаимосвязи показателя самооценки детей с психологическим благополучием и установками родителей. Они представлены на рисунке 12.

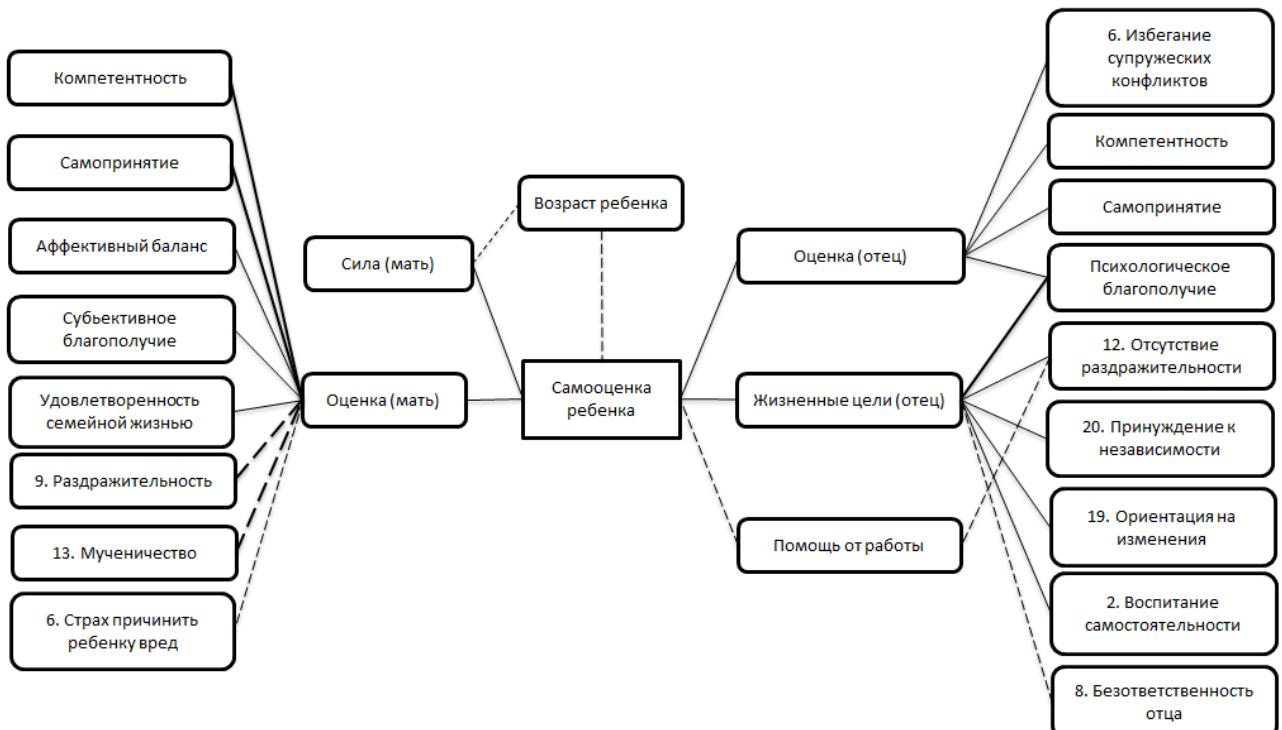

Рис. 12. Корреляционные взаимосвязи шкалы самооценки ребенка.

На рисунке 12 видно, что самооценка дошкольника положительно связана с оценкой ребенка, как матерью, так и отцом. Чем выше ребенка оценивают его родители, тем выше и его самооценка своих качеств и способностей. Психологически благополучный в целом, и в частности, компетентный в различных областях жизнедеятельности, принимающий себя и свое прошлое, не склонный к супружеским конфликтам отец, принимает и уважительно относится к своему ребенку дошкольнику.

Для того, чтобы у дошкольника была высокая самооценка, важно наличие жизненных целей у отца. Возможно, воспитание ребенка входит в важную задачу мужчины. Наличие многих жизненных целей связано с психологическим благополучием в целом и с рядом установок: ответственностью отца, отсутствием раздражительности, желанием воспитать ребенка самостоятельным и независимым, чтобы ребенок добивался лучшего в жизни.

Интересно, что обнаружены отрицательные связи шкалы *помощь от работы* с самооценкой ребенка. Также эта шкала отрицательно связана с *отсутствием раздражительности*. Можно заключить, что чем больше отец считает, что работа придает уверенности в себе и навыки, полученные на работе, помогают решать домашние проблемы, тем более он раздражителен при общении в семье, и тем ниже самооценка ребенка. Можно предположить, что мужчина переносит принципы общения с членами рабочего коллектива на членов семьи, что негативно сказывается на самооценке ребенка. Видимо общение с ребенком требует иных навыков, чем те, что привычны на работе.

Высокая оценка ребенка матерью, его принятие, также связана с ее самопринятием и компетентностью, как и в случае отца. Однако для позитивного отношения к ребенку для матери большее значение имеет не ее психологическое благополучие – направленность на личностный рост, независимость, позитивные отношения с другими людьми, а ее удовлетворенность жизнью в целом и семейной жизнью, хорошее настроение, отсутствие раздражительности, мучничества и страхов при воспитании

ребенка дошкольника. При таких условиях она высоко оценивает ребенка, и он тоже высоко оценивает свои качества и способности.

Чем более уверенным и волевым женщина видит своего ребенка, тем выше его самооценка. При этом с возрастом снижается представление женщины о волевых качествах дошкольника. Матери видимо более реалистично начинают воспринимать качества ребенка. С возрастом также снижается и самооценка дошкольника, т. е. она тоже становится более реалистичной.

3.5 Обсуждение результатов исследования

На основании проведенного исследования можно сказать следующее. В целом, участники нашей выборки имеют средний уровень психологического благополучия и удовлетворенности жизнью, положительный аффективный баланс. И для мужчин и для женщин психологическое благополучие в большей степени связано с развитием, реализацией собственного потенциала и присутствием целей в жизни. В то же время, мужчины в большей степени способны мыслить и вести себя независимо, а также противостоять социальному давлению, по сравнению с женщинами.

Мужчины и женщины нашей выборки в значительной степени удовлетворены своей работой и семьей. Однако женщины чаще отмечают, что напряжение, которое они испытывают на работе, приводит к раздражительности дома, что, вероятно, связано с традиционно большей загруженностью женщин домашней работой.

Родительские установки наших респондентов имеют следующие особенности. Женщины нашей выборки не склонны избегать общения с детьми, доминировать, проявлять чрезмерную строгость, поощрять зависимость, подавлять волю ребенка и ускорять его развитие. Они поддерживают оптимальный уровень эмоционального контакта с детьми, уважают их и предоставляют возможность высказаться, что способствует формированию у детей адекватной самооценки. Мужчины нашей выборки, так же, как и

женщины, поддерживают демократический стиль воспитания, но более, чем женщины ориентированы на воспитание независимости и самостоятельности ребенка.

Что касается родительских представлений, и женщины и мужчины нашей выборки хотят видеть своего ребенка более уверенным в себе, волевым и независимым, но, при этом, менее активным и импульсивным. Для мужчин развитие волевых качеств у ребенка более важно, чем для женщин. В общем, и мужчины и женщины принимают своего ребенка и уважительно к нему относятся.

Рассмотрев взаимосвязи, выявленные между компонентами психологического благополучия и родительскими установками мужчин и женщин, мы сделали следующие выводы. Психологически благополучная женщина уверенно и спокойно чувствует себя в роли родителя. Она по большей части успешно справляется с родительскими функциями и не нуждается в большом объеме помощи в воспитании ребенка. Также она способна поддерживать доверительные и гармоничные супружеские отношения. Но в случае, если женщина испытывает значительное напряжение, связанное с работой, она напротив, становится тревожной, раздражительной и хуже справляется с родительскими обязанностями. Для психологически благополучного мужчины также свойственно чувство спокойствия и уверенности по отношению к своей родительской роли. Он также способен устанавливать и поддерживать гармоничные супружеские отношения. Хорошо справляется с родительской ответственностью, не приемлет наказания, предпочитает договариваться с ребенком. В воспитании делает акцент на развитии самостоятельности, независимости и готовности к переменам в жизни. Но в случае, если мужчина испытывает сильное напряжение на работе, он, вероятно, будет отстраняться от ребенка и вопросов воспитания, в отличии от женщины, которая в таком случае становится тревожной и раздражительной.

Проанализировав взаимосвязи компонентов психологического благополучия и образа ребенка по шкалам методики «Личностный

дифференциал», можно сделать следующий вывод. Для довольно собой женщины, умеющей поддерживать теплые и доверительные отношения с окружающими, чувствующей себя компетентной в жизни, характерно принимающее и уважительное отношение к своему ребенку. Женщина, обладающая такими качествами, не стремится изменить, переделать своего ребенка, чтоозвучно понятию безусловной материнской любви. А для мужчин, относящихся к себе позитивно, способных мыслить и вести себя независимо и имеющих цели в жизни, в большей степени характерно стремление к развитию у детей волевых качеств, уверенности и независимости.

Изучив взаимосвязи, полученные между шкалами методики «Личностный дифференциал» и родительскими установками, можно сказать, что чем более уважительно и принимающе женщина относится к ребенку, чем более открытым и общительным она его считает или хочет видеть, тем менее она склонна к тревожности, раздражительности и контролю. Тем менее ее тяготят родительские функции. В то же время, чем больше женщине свойственно стремление изменить, переделать своего ребенка, развить в нем желательные, социально одобряемые качества, тем больше строгости она проявляет, тем более она склонна к чрезмерной опеке, поощрению зависимости и навязыванию своего мнения. Таким образом, мы предполагаем, что в случае, если женщина не принимает ребенка таким, какой он есть, ее родительские установки по большей части деструктивны.

Мужчина, демократично настроенный по отношению к ребенку, считающий важным поощрять его выражать свои чувства, считает своего ребенка сильным, независимым и уверенным в себе. Он считает важным научить ребенка всегда стремиться к лучшему и хочет видеть его активным и общительным. Но в случае, если мужчина привык доминировать в семье, в отношениях с ребенком отстранен и неискренен, он скорее ориентируется не на реального ребенка, а на его идеальный образ, которому присущи желательные качества, такие как уверенность в себе и независимость.

Рассмотрев взаимосвязи самооценки ребенка с психологическим благополучием и установками родителей, мы пришли к выводу, что для формирования высокой самооценки дошкольника важно принятие и уважение, как со стороны матери, так и отца.

Родительские установки влияют на самооценку не непосредственно, а через родительскую оценку ребенка. Мать принимает своего ребенка, если она принимает себя, справляется с делами, не чувствует себя измученной семейными обязанностями и воспитанием, имеет хорошее настроение и удовлетворена своей жизнью и семьей. При таком позитивном настроении матери у дошкольника высокая самооценка.

Если мужчина переносит принципы общения с членами рабочего коллектива на членов семьи, считает, что навыки, полученные на работе, придают ему уверенности и помогают решать домашние проблемы, то он раздражителен при общении с близкими в семье. Все это негативно сказывается на самооценке ребенка. Общение с ребенком требует иных навыков, чем те, что привычны на работе. Для того чтобы у дошкольника была высокая самооценка, имеет значение наличие разносторонних жизненных целей у отца, среди которых воспитание ребенка является самостоятельной задачей. В таком случае отец ответственно подходит к делу воспитания и не раздражается на ребенка. Он играет роль наставника для дошкольника, стремится воспитать ребенка самостоятельным и независимым человеком, чтобы он/она добивались лучшего в жизни.

Чем психологически более благополучен отец, чем более ответственно он относится к делу воспитания, стремится воспитать ребенка самостоятельным и независимым, и чем более он спокоен при общении в семье, тем выше самооценка дошкольника.

ВЫВОДЫ

1. Взрослые выборки в целом удовлетворены своей жизнью, семьей и работой, у них преобладают позитивные эмоции. Мужчины меньше испытывают напряжения на работе и больше удовлетворены семьей, по сравнению с женщинами. Уровень психологического благополучия находится в пределах средней выраженности с наиболее высокими шкалами «личностный рост» и «жизненные цели». Мужчины более автономны, чем женщины.
2. Взрослые выборки в целом придерживаются демократического стиля воспитания. Мужчины больше, чем женщины, ориентированы на воспитание независимости и самостоятельности ребенка. Оба родителя принимают своего ребенка, хотят, чтобы он был более уверенными в себе, волевым и независимым, и менее импульсивным. Для мужчин развитие волевых качеств ребенка более важно, чем для женщин.
3. У женщин компоненты психологического благополучия: «самопринятие», «компетентность» и «жизненные цели» взаимосвязаны с родительскими установками. Чем выше самопринятие, компетентность и больше целей в жизни, тем увереннее и спокойнее женщина чувствует себя в роли родителя, не воспринимает родительскую роль как мучение, способна устанавливать и поддерживать свой родительский авторитет, у нее нет необходимости в посторонней помощи при воспитании ребенка. При этом она склонна чрезмерно оберегать ребенка от жизненных трудностей.
4. Если женщина не удовлетворена семейной жизнью, испытывает напряжения от работы, и у нее преобладают негативные эмоции, то она воспринимает родительскую роль как мучение, раздражается на ребенка, и нуждается в посторонней помощи.
5. У мужчин все компоненты психологического благополучия взаимосвязаны с родительскими установками. Для психологически

благополучного мужчины характерно чувство спокойствия и уверенности в роли родителя. В семейной жизни он берет на себя ответственность, устанавливает и поддерживает гармоничные супружеские отношения. Он не приемлет наказаний, предпочитает договариваться с ребенком и стремится воспитать ребенка самостоятельным и независимым, готовым к изменениям в жизни.

6. Если у мужчины преобладают позитивные эмоции, если он удовлетворен жизнью, своей работой и семьей, то он ответственный отец, стремится поддерживать контакт с ребенком, не склонен подавлять его и применять суровые наказания. Он считает супружеские отношения равноправными и старается избегать конфликтов. Мужчина, испытывающий в связи с работой высокий уровень напряжения, тяготится родительской ответственностью, отстраняется от дома и задач направленного воспитания ребенка.

7. Чем выше самопринятие и компетентность женщины, чем в большей степени она довольна своей жизнью, в целом, и семейной жизнью, в частности, чем больше у нее положительных эмоций, тем более привлекательным она считает своего ребенка и относится к нему с уважением и симпатией.

8. Для мужчин, относящихся к себе позитивно, способных мыслить и вести себя независимо и имеющих цели в жизни, характерно стремление к развитию у детей волевых качеств, уверенности и независимости.

9. Чем более привлекательным женщина считает своего ребенка, тем меньше она склонна к раздражительности и тем менее тяготится родительскими обязанностями. Чем более привлекателен образ идеального ребенка, тем больше строгости она проявляет, тем более она склонна к чрезмерной опеке, поощрению зависимости и навязыванию своего мнения.

10. Чем более мужчина придерживается демократичных родительских установок, тем более сильным он считает своего ребенка. Чем более

мужчина доминирует в семье, отстраняется от воспитания ребенка и считает, что ребенок должен сам бороться за свои права, тем более сильным и уверенным он хотел бы видеть своего ребенка.

11. Дошкольники в целом высоко оценивают свои качества, умения и способности. Чем выше ребенка оценивают его родители, тем выше и его самооценка своих качеств и способностей. Чем выше самопринятие и компетентность родителей, тем выше они оценивают своего ребенка.

12. Для того чтобы у дошкольника была высокая самооценка, важно наличие жизненных целей у отца. Мужчина, имеющий много жизненных целей, ответственный спокойный отец, он хочет воспитать ребенка самостоятельным и независимым, чтобы он мог добиваться лучшего в жизни.

13. Если отец считает, что навыки, полученные на работе, помогают решать домашние проблемы и переносит принципы общения с членами рабочего коллектива на ребенка, то он раздражителен при общении в семье, и все это негативно оказывается на самооценке ребенка.

14. Удовлетворенность матери жизнью в целом и семейной жизнью, в частности, хорошее настроение, отсутствие раздражительности, мученичества и страхов при воспитании дошкольника связаны с высокой оценкой матери своего ребенка, что положительно оказывается на его самооценке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была направлена на изучение взаимосвязи родительских установок, образа ребенка и психологического благополучия у мужчин и женщин, и взаимосвязи этих факторов с самооценкой ребенка дошкольного возраста.

Исследование показало, что взрослые с высоким уровнем субъективного и психологического благополучия имеют демократичные родительские установки. Высоко оценивают своего ребенка матери с высоким уровнем субъективного благополучия, самопринятия и компетентности, а отцы – с высоким уровнем психологического благополучия. Высокая самооценка дошкольника взаимосвязана с высокой оценкой ребенка родителями. Также для высокой самооценки дошкольника важно наличие жизненных целей у отца.

Можно заключить, что найденные взаимосвязи отражают важные аспекты отношений родителей и детей. В первую очередь, родитель, который позитивно относится к себе, принимает себя со всеми достоинствами и недостатками, с таким же принятием относится и к своему ребенку. Позитивный образ своего ребенка у родителей приводит к уверенности дошкольника в себе, его высокой самооценке. Такой позитивный образ своего ребенка характерен для психологически благополучных родителей. Можно предположить, что уверенная в себе мать, довольная своей семьей и жизнью, играет для дошкольника роль надежной пристани, места, где всегда примут, поймут и поддержат, а благополучный отец – роль наставника, который содействует самостоятельности и независимости ребенка, учит добиваться лучшего в жизни.

В результате проведенного исследования подтвердилась первая гипотеза – психологически благополучные мужчины и женщины имеют демократичные родительские установки и высоко оценивают своего ребенка. Вторая гипотеза, о том, что самооценка дошкольника тем выше, чем выше психологическое благополучие его родителей, чем демократичнее родительские установки, и чем

выше ребенка оценивают мать и отец, подтвердилась частично. Согласно результатам исследования самооценка ребенка дошкольного возраста непосредственно связана с родительской оценкой своего ребенка, причем обоих родителей. В то время как родительские установки и компоненты психологического благополучия взаимосвязаны с самооценкой ребенка опосредованно, собственно через родительскую оценку своего ребенка. Исключение составляет только прямая взаимосвязь с самооценкой дошкольника компонента психологического благополучия отца – наличие жизненных целей.

Полученные результаты могут быть использованы специалистами, работающими в области семейного консультирования с детско-родительскими отношениями.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение особенностей взаимосвязей родительских установок и психологического благополучия родителей в семьях дошкольников с низким уровнем самооценки, т. е. в другой социальной ситуации развития. А также на изучение взаимосвязи показателей самооценки дошкольников с родительскими установками и благополучием родителей в возрастной динамике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. / Пер с англ. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 448 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Архиреева Т.В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребёнка младшего школьного возраста: автореферат дис. ...канд. психол. наук. М., 1990. 19 с.
4. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания; методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
5. Белорыбкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки на ранних этапах онто- и социогенеза: дис. канд. психол. наук. Новосибирск, 1998. 368 с.
6. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.-Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995. 398 с.
7. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. №2. С. 9–19.
8. Бонивелл И. Ключи к благополучию. Что может позитивная психология / Пер. с англ. М.: Время, 2009. 192 с.
9. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. № 3. С.122–130.
- 10.Борисенко Ю.В. Психология отцовства. М.-Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. 220 с.
- 11.Выготский Л.С. Детская психология. Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М., 1984. 433 с.
- 12.Горбунова Н.В., Трошихина Е.Г. Особенности родительских установок женщин, имеющих детей раннего дошкольного возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 12. Вып. 2. С. 48–54.
- 13.Гришина Н.В. От психологического благополучия к душевному здоровью: экзистенциально-психологический подход // Концепт душевного здоровья в

человекознании, коллективная монография / Под ред. О.И. Даниленко. Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2014. 372 с.

14. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности. // Психологические исследования, 2016. Т. 9 № 48. С. 10.
15. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 23 с.
16. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: Дис...канд.психол.наук. СПб., 2011. 193 с.
17. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93.
18. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 1982. 448 с.
19. Канеман Д. Внимание и усилие / Пер. с англ. М.: Смысл, 2006. 288 с.
20. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1987. 190 с.
21. Корниенко Д.С. Личностные предикторы психологического благополучия// Фундаментальные исследования. 2014. №11. С. 429–432.
22. Ледовая Я.А., Боголюбова О.Н., Тихонов Р.В. Стресс, благополучие и Темная триада. // Психологические исследования. 2015. 8(43), С. 5.
23. Манукян В.Р., Трошихина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 77–85.
24. Маслова Е.А. Методы изучения и диагностики психологического развития ребенка / Под редакцией Н.И. Непомнящей. М.: Просвещение, 1995. 169 с.
25. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. СПб: Евразия, 1999. 478 с.
26. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.

27. Московичи С. Век толп / Пер. с фр. М., 1996. 478с.
28. Мухина В.С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. Л.А. Венгера. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1985. 272 с.
29. Мухина В.С. Психология дошкольника. М., 1996. 239 с.
30. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2007. 392 с.
31. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
32. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Пер. с англ.; Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 462 с.
33. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: Учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
34. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Сборник Материалов III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/78753840> (дата обращения: 15.09.2016).
35. Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания. М., 1981. 216 с.
36. Подольский А.И., Идобраева О.А. Психологическое благополучие личности, как условие и результат ее позитивного развития // Образование личности. 2011. №3. С. 24–31.
37. Практикум по психологии / Под ред. А.Н. Леонтьева, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: МГУ, 1999. 412 с.
38. Родители и дети: психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. М., 2003. 230 с.
39. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
40. Савина Е., Шанина Н. Тревожные дети // Дошкольное воспитание. 1996. № 4. С. 14–18.

41. Селигман М., Дарлинг Р.Б. Обычные семьи, особые дети. М.: Теревинф, 2009. 368 с.
42. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
43. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
44. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3–14.
45. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2, М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. 464 с.
46. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Практикум. Ростов: Феникс, 2006. 704 с.
47. Трошихина Е.Г. Психологическое благополучие и его истоки / Концепт душевного здоровья в человекознании / Под ред. Даниленко О.И. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 150–170.
48. Трошихина Е.Г., Жуковская Л.В. Возрастной аспект родительских установок у женщин, имеющих разное количество детей // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2008. Сер. 12. Вып. 3. С. 48–54.
49. Узнадзе Д.И. Экспериментальные основы исследования установки // Психологически исследования. М. 1966. С. 81-102.
50. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук, М., 2005. 206 с.
51. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
52. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учеб. пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.

53. Чеснокова И.И. Особенности развития самосознания в онтогенезе // Принципы развития в психологии. М. 1978. С. 316–337.
54. Щур В.Г. Методика изучения представления ребенка об отношениях к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. С. 108–114.
55. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2001. 651 с.
56. Ядов В.А. О диспозициональной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М: Наука. 1975. С. 89–106.
57. Baumrind D. Socialization determinants of personal agency // Paper presented at biennial meeting of the Society for Research in Child Development. New Orleans. 1977. P. 17–20.
58. Belsky J. The determinants of parenting – a process model // Child Development. 1984. 55 (1). P. 83–96.
59. Belsky J. Etiology of child maltreatment: A developmental ecological analysis // Psychological Bulletin. 1993. P. 35.
60. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Publishing Company, 1969.
61. Cachia R.L., Anderson A., Moore D.W. Mindfulness, Stress and Well-Being in Parents of Children with Autism Spectrum Disorder: A Systematic Review // Journal of child and family. 2016. № 1 (25). P. 1–14.
62. Chida Y., Steptoe A. Positive psychological well-being and mortality: A quantitative review of prospective observational studies // Psychosomatic Medicine. 2008. № 70. P. 741–756.
63. Chow E., Tsao M.N., Harth T. Does psychosocial intervention improve survival in cancer? A meta-analysis // Palliative Medicine. 2004. № 18. P. 25–31.
64. Coopersmit S. The antecedents of self-esteem. N.Y.: Freeman, 1967.
65. Diener E. Subjective well-being. // Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542–575.

66. Diener, E; Seligman, M.P. Very happy people // Psychological science. 2002. №13 (1). P. 81-84.
67. Diener E., Chan M.Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2011. № 3(1). P. 1–43.
68. Eccles J. A. Comparison of parents' and children's attributions for successful and unsuccessful math performances. Paper presented at the annual convention of the American Psychological Association. California: Anaheim. 1983.
69. Helliwell J.F., Putnam R.D. The social context of well-being // Philosophical transactions of the Royal Society of London series B-biological sciences. 2004. №359 (1449). P. 1435–1446.
70. Howell R.T., Kern M.L., Lyubomirsky S. Health benefits: Metaanalytically determining the impact of well-being on objective health outcomes // Health Psychology Review. 2007. № 1. P. 83–136.
71. Huppert F.A. Psychological Well-being: Evidence Regarding its Causes and Consequences // Applied psychology-health and well being. 2009. №1 (2). P. 137–164.
72. Huppert F.A., Abbott R.A., Ploubidis G.B., Richards M., Kuh D. Parental practices predict psychological well-being in midlife: life-course associations among women in the 1946 British birth cohort // Psychological medicine. 2010. № 9. P. 1507–1518.
73. Grusec J.E., Hastings P.D. (Eds.). Handbook of socialization // New York: The Guilford Press. 2007. P. 665–691.
74. Luhmann M., Hofman W., Eid M., Lucas R.E. Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events: A Meta-Analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 102. №. 3. P. 592–615.
75. Luhmann M., Hawkley L.C., Eid M., Cacioppo J.T. Time frames and the distinction between affective and cognitive well-being // Journal of Research in Personality. 2012. № 46. P. 431–441.

76. Parsons J.E., Ruble D.N., Hodges K.L., Small A.W. Cognitive-development factors in emerging sex differences in achievement-related expectancies // Journal of Social Issues. 1976. Vol. 32(3). P. 47–61.
77. Merton R.K. The self-fulfilling prophecy // The Antioch Review. 1948. Vol. 8. P. 193–210.
78. Pressman S.D., Cohen S. Does positive affect influence health? // Psychological Bulletin. 2005. № 131. P. 925–971.
79. Rodrigo, M.J., Triana B. Parental beliefs about child development and parental inferences about actions during child-rearing episodes // European Journal of Psychology of Education. 1996. Vol. 11. P. 55–78.
80. Roeters A., Gracia P. Child Care Time, Parents' Well-Being, and Gender: Evidence from the American Time Use Survey // Journal of child and family studies. 2016. 8. P. 2469–2479.
81. Rosenthal R., Jacobsen L. Pygmalion in the classroom. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1968.
82. Ryan R.M., & Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // Annual review of Psychology. 2001. № 52. P. 141–166.
83. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. № 57. P. 1069–1081.
84. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science. 1995. № 4. P. 99–104.
85. Schludermann S., Schludermann E. A revised paternal attitude research instrument (PARI) Q4: Methodological study // Journal of psychology. 1977. № 96. P. 15–23.
86. Sigel I.E.A conceptual analysis of beliefs. Parental belief systems: The psychological consequences for children // Hillsdale: Erlbaum, 1985. P. 345–371.

87. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: Contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment // Journal of Personality and Social psychology. 1993. № 64. P. 678–691.
88. Yagmurlu, Bilge; Yavuz, H. Melis; Sen, Hilal. Well-Being of Mothers of Children with Orthopedic Disabilities in a Disadvantaged Context: Findings from Turkey // Journal of child and family studies. 2015. 24 (4). P. 948–995.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета участника исследования

1. ФИО (можно только имя или псевдоним) _____
2. Пол (подчеркните)
 - Мужской
 - Женский
3. Возраст (полных лет) _____
4. Место жительства (населенный пункт)_____
5. Ваше образование (подчеркните один из предложенных вариантов)
 - Среднее
 - Среднее специальное или неполное высшее
 - Высшее
6. В настоящее время Вы работаете?
(подчеркните один из предложенных вариантов)
 - Да
 - Нет
7. Семейное положение (подчеркните один из предложенных вариантов и, в случае, если Вы женаты или в гражданском браке, укажите, какой это по счету брак)
 - Не женат
 - Женат
 - (первый брак второй брак третий брак)
 - В гражданском браке
 - (первый брак второй брак третий брак)
 - В разводе
8. Сколько лет Вы в последнем/единственном браке (или гражданском браке)_____
9. Сколько у Вас детей_____
10. Пол и возраст ребенка/детей
 - Ребенок 1 (пол)_____ (возраст)_____
 - Ребенок 2 (пол)_____ (возраст)_____
 - Ребенок 3 (пол)_____ (возраст)_____
11. Проживаете ли Вы с младшим/единственным ребенком совместно (подчеркните необходимый вариант и, в случае, если сейчас живете отдельно от младшего/единственного ребенка, укажите, сколько лет проживали совместно)
 - Да
 - Нет

Сколько лет проживали совместно _____